

На правах рукописи

Сивцева Саассылана Иннокентьевна

НАСЕЛЕНИЕ ЯКУТИИ в 1939-1959 гг.:
историко-демографическое исследование

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Москва – 2014

Работа выполнена на кафедре мировой политики и международных отношений Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российский государственный гуманитарный университет» (РГГУ).

Научный консультант: доктор исторических наук, профессор
Жиромская Валентина Борисовна

Официальные оппоненты:

Исупов Владимир Анатольевич

доктор исторических наук, профессор, заведующий сектором историко-демографических исследований Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук» (ИИ СО РАН)

Репинецкий Александр Иванович

доктор исторических наук, профессор, проректор Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Поволжская государственная социально-гуманитарная академия» (ПГСГА)

Егоров Владимир Георгиевич

доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой политологии и права государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский государственный областной университет» (МГОУ)

Ведущая организация: **Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук» (ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН)**

Защита состоится «3» октября 2014 г. в 14.00 час. на заседании Диссертационного совета Д 212.198.07, созданного на базе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российский государственный гуманитарный университет», по адресу: 125993, ГСП-3, г. Москва, Миусская площадь, д.6.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке РГГУ по адресу: 125993, ГСП-3, г. Москва, Миусская площадь, д.6, а также по ссылке в Интернете: <http://dissovet.rggu.ru/section.html?id=10818>

Автореферат разослан « » _____ 2014 г.

Ученый секретарь Диссертационного совета

Е. В. Барышева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Демографическая проблема – одна из важнейших глобальных «вызовов» современности. Особенно актуально ее изучение в России, где не преодолен еще демографический кризис конца XX – начала XXI вв. Исследование исторического аспекта этого явления помогает выявить его исторические корни и разработать научно обоснованную демографическую политику. Представляется целесообразным в связи с этим обратиться к периоду с 1939 по 1959 гг. (рамки исследования связаны с Всесоюзными переписями населения), являющемуся для населения страны самым драматичным, поскольку он связан с Великой Отечественной войной (1941-1945 гг.) и ее последствиями. Война повлекла за собой глубинные изменения в социальном и демографическом развитии населения страны: его численности, составе, социально-экономическом положении. Эти изменения оказались долгосрочными и ощущаются вплоть до настоящего времени. Последствия демографического эха войны в стране в целом постоянно находятся в центре внимания исследователей. Их трудами немало сделано в этом направлении. Однако во всей полноте проблема эта не может быть изучена без специального исследования специфики регионального развития демографических процессов военного и послевоенного времени.

Поэтому углубленное изучение демографической ситуации в многонациональной Якутской республике, где происходили как общие, так и свойственные только ей экономические и социально-демографические процессы, представляет несомненный научный и практический интерес. Изучение проблем народонаселения в Республике Саха (Якутии), богатой природными ресурсами, имеющей стратегическое значение для страны, оказывается особенно важным в свете глобальных процессов освоения Севера.

Север имеет особую, отличную от других регионов страны, историю, которая связывается, главным образом, с экстремальными природно-климатическими условиями, накладывающими неповторимый отпечаток на все сферы жизни и деятельности людей. Познание истории населения, проживающего в Якутии,

позволит раскрыть основные закономерности развития и региональную специфику формирования народонаселения на Севере, поможет оценить и, по возможности, повлиять на демографическое развитие, как Якутской республики, так и в целом северных регионов страны.

К тому же, изучение периода 1939-1959 гг. – самого сложного в демографической истории страны, позволит выявить не только людские потери в канун, годы Великой Отечественной войны и послевоенный восстановительный период, но и изучить последствия влияния административно-командной системы на отдаленные регионы страны.

Появившаяся в конце 1980-х – 1990-е годы возможность открытой работы с архивными данными, статистическими источниками, освещающими важные аспекты жизни и деятельности советских людей (к сожалению, некоторая часть из них все еще находится под грифом «секретно»), несомненно, также повлияла на актуальность исследования. В этой связи особенно важным, наряду с другими источниками, становится анализ материалов Всесоюзной переписи населения 1939 г., определение ее достоверности по Якутской АССР (напомним, что в целом, основные итоги переписи 1939 г. удалось опубликовать в открытой печати лишь в 1990-е гг.¹).

Таким образом, актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью исследования демографических последствий Великой Отечественной войны в региональном контексте, в целом - демографической ситуации в период с 1939 по 1959 гг. в Якутской АССР - стратегически важном северном регионе страны, социально-демографической политики по восстановлению населения центра и регионов, также изучения новых, открывшихся для исследования источников.

Степень разработанности темы. В отечественной историографии влияние войны на демографические процессы и социально-экономическое положение населения регионов страны до сих пор остается малоизученной проблемой.

¹ Всесоюзная перепись населения 1939 г.: Основные итоги. М.: Наука, 1992. 254 с.; Всесоюзная перепись населения 1939 г.: Основные итоги. Россия. СПб.: БЛИЦ, 1999. 207 с.

Недоступность материалов переписей, а также скудость источников, которыми располагали историки ввиду ограничений в допуске к ним, не давали возможности исследователям в достаточной мере объективно и всесторонне освещать события 1939-1959 гг. Только начиная со второй половины 1980-х гг. исследования стали основываться на рассекреченных материалах, что позволило существенно повысить научный уровень разработки проблем истории тыла в годы Великой Отечественной войны и послевоенного периода.

Прежде всего, отметим ряд работ известных демографов, которые имеют теоретико-методологическое значение в подходе к анализу социально-демографических процессов. Это, несомненно, труды В. В. Воробьева, С.А. Новосельского, А. Я. Кваши, Л. Е. Полякова, Ю.А. Полякова, Л. Л. Рыбаковского, Б. Ц. Урланиса, Д. К. Шелестова². Одним из первых авторов, применивших новые методы исследований в области исторической демографии, является академик Ю. А. Поляков, под редакцией которого издан ряд коллективных монографий: «Историческая демография: проблемы, суждения, задачи», «Историческая экология и историческая демография» и др.³ В этих работах поставлены проблемы, связанные с возрождением этой отрасли знания.

² Воробьев В.В. Население Восточной Сибири (современная динамика и вопросы прогнозирования). Новосибирск: Наука, 1977. 160 с.; Новосельский С.А. Вопросы демографической и санитарной статистики (избр. произведения). М.: Медгиз, 1958. 216 с.; Кваша А.Я. Демографическое эхо войны // Проблемы исторической демографии СССР. Киев: Наук. думка, 1988. С.18-26; Поляков Л.Е. Цена войны: Демографический аспект. М.: Финансы и статистика, 1985. 136 с.; Поляков Ю.А. Советская страна после окончания гражданской войны: территория и население. М.: Наука, 1986. 270 с.; Он же. Основные проблемы изучения людских потерь СССР в Отечественной войне // Людские потери СССР в период второй мировой войны : сб. ст. СПб., 1995. С.7-12; Рыбаковский Л.Л. Динамика и факторы демографического развития СССР во второй половине XX века // Демографическое развитие СССР в послевоенный период. М.: АН СССР, 1984. С.4-24; Урланис Б.Ц. Войны и народонаселение Европы. Людские потери вооруженных сил европейских стран в войнах XVII - XX вв. (Историко-статистическое исследование). М.: Соцэкгиз, 1960. 568 с.; Он же. История одного поколения (социально-демографический очерк). М.: Мысль, 1968. 269 с.; Шелестов Д.К. Историческая демография. М.: Высшая школа, 1987. 285 с. и др.

³ Историческая демография: проблемы, суждения, задачи (под общей редакцией Ю.А. Полякова). М.: Наука, 1989. 286 с.; Историческая экология и историческая демография (под общей редакцией Ю.А. Полякова). М.: РОССПЭН, 2003. 383 с.; Проблемы исторической демографии СССР (под общей редакцией Ю.А. Полякова). Киев: Наук. думка, 1988. 164 с.; Социально-экономическое развитие советского общества. Проблемы историографии и источниковедения (отв. редактор Ю.А. Поляков). М.: Ин-т истории СССР, 1982. 200 с. и др.

Изучение демографических процессов невозможно без такого важного и всеобъемлющего источника, как переписи населения, потому рамки исследования совпадают с датами проведенных в 1939 и 1959 гг. Всесоюзных переписей населения. Однако ввиду спорности результатов переписи 1939 г., возможной ее коррекции в сторону завышения показателей численности населения Советского Союза, автору необходимо было изучить работы, посвященные не только данной переписи 1939 г., но и «репрессированной» переписи 1937 г., считающейся исследователями более достоверной.

В отношении переписи населения 1937 г. отметим наиболее значимые работы. Это, прежде всего, упоминание в статье В. Н. Старовского в 1960-е гг. переписи 1937 г. в узкоспециализированном журнале по демографии⁴. В 1990 г. была опубликована статья Ф. Д. Лившица, написанная еще в 1960-е гг.⁵. М. С. Тольц привлек внимание общественности к судьбе репрессированной переписи⁶. В. В. Цаплин, опираясь на архивные данные, оценил полноту учета населения в переписи 1937 г.⁷ Оценку точности учета населения по переписи 1937 г. опубликовали Е. М. Андреев, Л. Е. Дарский и Т. Л. Харькова⁸. Истории подготовки и проведения переписи, ее судьбе посвящены статьи А. Г. Волкова⁹ и В. Б. Жиромской¹⁰. Эти работы представляют интерес, так как в них дается оценка точности учета населения не только страны в целом, но и ее отдельных регионов, в том числе Якутии.

Материалы переписи 1937 г. были опубликованы в работах под редакцией Ю. А. Полякова, В. Б. Жиромской, И. Н. Киселева (см. ниже – источниковая база исследования). Однако полный и подробный анализ материалов переписи мы обнаруживаем в монографии В. Б. Жиромской, И. Н. Киселева и Ю. А. Полякова

⁴ Старовский В.Н. Методика исследования элементов роста народонаселения // Вестник статистики. 1964. № 11. С.3-15.

⁵ Лившиц Ф.Д. Перепись населения 1937 г. // Демографические процессы в СССР: Сб. научных трудов. М.: Наука, 1990. С.174-207.

⁶ Тольц М.С. Репрессированная перепись // Родина. 1989. № 11. С.56-61.

⁷ Цаплин В.В. Статистика жертв сталинизма в 30-е годы // Вопросы истории. 1989. № 4. С.175-181.

⁸ Андреев Е., Дарский Л., Харькова Т. Опыт оценки численности населения СССР. 1926-1941 гг.: Краткие результаты исследования // Вестник статистики. 1990. № 7. С.34-46.

⁹ Волков А.Г. Из истории переписи населения 1937 г. // Вестник статистики. 1990. № 8. С.45-56.

¹⁰ Жиромская В.Б. Всесоюзные переписи 1926, 1937 и 1939 гг.: История подготовки и проведения // История СССР. 1990. № 3. С.84-104.

«Полвека под грифом «секретно»: Всесоюзная перепись населения 1937 года». В ней дана общая численность населения ЯАССР в 1937 г. – 360621 чел. (195181 мужчин, 165440 женщин), из них городского – 76121, сельского – 284500 чел., а также по полу, национальности (в СССР лиц якутской национальности - 239307 чел. или 0,15% от всего населения страны). Кроме того было указано, что 9004 чел. в ЯАССР (из них 5832 мужчин, 3172 женщин; 5219 – в городских, а 3785 – в сельских поселениях) относились к категории контингентов «Б» и «В» НКВД. Размер поправок на недоучет по ЯАССР составил 3162 чел. к численности в 362167 чел. или 0,9%. Это утверждение послужило основанием для последующих расчетов численности населения на 1937 г. (по переписи)¹¹.

В монографии В. Б. Жиромской «Демографическая история России в 1930-е гг. Взгляд в неизвестное» на основе широкого круга источников, в том числе деловой переписки НКВД, раскрыт механизм и исчислены размеры приписок к данным переписи населения 1939 г., уточнена численность населения РСФСР и ряда ее регионов, что важно для определения размеров людских потерь в годы Великой Отечественной войны, в том числе в Якутии¹².

В 1960-1980-х гг. Великой Отечественной войне и ее демографическим последствиям были посвящены работы Ю. В. Арутюняна, М. А. Вылцана¹³, общие положения и выводы которых представляют для нас несомненный интерес, в них освещена тяжелая ситуация, сложившаяся в тыловых районах страны.

Исследованию населения Сибири, Дальнего Востока и Якутской АССР посвящены труды «История Сибири», «История Якутской АССР», а также работы В. Т. Анискова, И. И. Кузнецова, Г. А. Докучаева, В. Б. Базаржапова¹⁴. Работы этих

¹¹ Жиромская В.Б., Киселев И.Н., Поляков Ю.А. Полвека под грифом «секретно»: Всесоюзная перепись населения 1937 года. С. 35, 40, 49, 86, 108, 133, 135.

¹² Жиромская В.Б. Демографическая история России в 1930-е гг. Взгляд в неизвестное. М.: РОССПЭН, 2001. 280 с.

¹³ Арутюнян Ю.В. Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны. М.: Наука, 1963. 458 с.; Он же. Социальная структура сельского населения СССР. М.: Мысль, 1971. 374 с.; Вылцан М.А. Советская деревня накануне Великой Отечественной войны (1938-1941 гг.). М.: Политиздат, 1970. 198 с.; Он же. Восстановление и развитие материально-технической базы колхозного строя (1945-1958 гг.). М.: Мысль, 1976. 263 с. и др.

¹⁴ История Сибири с древнейших времен до наших дней : В 5 т. / Т.5 : Сибирь в период завершения строительства социализма и перехода к коммунизму. Л.: Наука, 1969. 469 с.; История

историков освещают сложное социально-экономическое положение Сибирского региона, в том числе Якутской республики. В них содержатся отдельные данные о численности населения региона в годы войны.

Со второй половины 1980-х гг. появились коллективные труды, а также отдельные работы исследователей, попытавшихся восполнить пробел в изысканиях прошлых лет. Они содержат обширный фактический материал, позволивший авторам в общих чертах оценить процессы, происходившие в военное время¹⁵, монографии и публикации историков Л. Л. Рыбаковского, В. П. Данилова, Ю. А. Полякова, В. Б. Жиромской, Н. А. Араловец, А. И. Репинецкого, М. А. Вылцана, И. Е. Зеленина, Н. Я. Гущина, В. А. Исупова, В. Ф. Зимы, В. П. Попова, а также Е. М. Андреева, Л. Е. Дарского, Т. Л. Харьковской и др.¹⁶, знаменовавшие собой совершенно

Якутской АССР : В 3 т. / Т.3 : Советская Якутия. М.: Изд-во АН СССР, 1963. 362 с.; Анисков В.Т. Колхозное крестьянство Сибири и Дальнего Востока - фронту. 1941 - 1945 гг. Деятельность партийных организаций по руководству сельским хозяйством в период Великой Отечественной войны. Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1966. 371 с.; Кузнецов И.И. Восточная Сибирь в годы Великой Отечественной войны. 1941 - 1945. Иркутск: Вост-Сиб. кн. изд-во, 1974. 510 с.; Докучаев Г.А. Сибирский тыл в Великой Отечественной войне. Новосибирск: Наука, 1968. 320 с.; Он же. Рабочий класс Сибири и Дальнего Востока в годы Великой Отечественной войны (1941 - 1945 гг.). М.: Наука, 1973. 422 с.; Базаржапов В.Б. Национальные районы Сибири и Дальнего Востока в годы Великой Отечественной войны. Новосибирск: Наука, 1981. 256 с.

¹⁵ Историография Великой Отечественной войны. М.: Наука, 1980. 287 с.; Вопросы истории и историографии Великой Отечественной войны. Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1989. 149 с.; История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941 - 1945: В 6 т. М.: Воениздат, 1960 - 1965; История социалистической экономики СССР: В 7 т. / Т.5 : Советская экономика в период Великой Отечественной войны. 1941 - 1945 гг. М.: Наука, 1970; История второй мировой войны. 1939 - 1945. : В 12 т. М.: Воениздат, 1973 - 1982; История крестьянства СССР : В 5 т./ Т.3 : История советского крестьянства. Крестьянство накануне и в годы Великой Отечественной войны (1938 - 1945 гг.). М.: Наука, 1987. 447 с.; История советского рабочего класса : В 6 т./ Т.3 : Рабочий класс СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны. 1938 - 1945 гг. М.: Наука, 1984. 591 с.; Тыл. Оккупация. Соппротивление. Советский Союз в годы Великой Отечественной войны. 1941 - 1945 гг. М.: Изд-во АО «Бюро Денди», 1993. 111 с.; Советский тыл в первый период Великой Отечественной войны. М.: Наука, 1988. 419 с.; Советский тыл в период коренного перелома в Великой Отечественной войне (ноябрь 1942 - 1943 гг.). М.: Наука, 1989. 391 с.; Население России в XX веке. Исторические очерки. В 3-х т. / Т. 2. 1940-1959. М.: РОССПЭН, 2001. 416 с.; Демографическая модернизация России. 1900-2000. М.: Новое издательство, 2006. 608 с.

¹⁶ Рыбаковский Л.Л. Людские потери СССР и России в Великой Отечественной войне. М.: Экон-Информ, 2010. 139 с.; Данилов В.П. История крестьянства России в XX веке. Избранные труды: в 2-х ч. / Ч. 1. М.: РОССПЭН, 2011. 863 с.; Он же. История крестьянства России в XX веке. Избранные труды: в 2-х ч. / Ч. 2. М.: РОССПЭН, 2011. 831 с.; Поляков Ю.А., Жиромская В.Б., Араловец Н.А. Демографическое «эхо» войны // Война и общество, 1941-1945 гг. В 2-х кн. / Кн.2. М.: Наука, 2004. С. 375-385; Жиромская В. Б., Араловец Н. А. Демографические последствия Великой Отечественной войны // Россия в XX веке: Война 1941-1945 гг.: Современные подходы. М.: Наука, 2005. С.533-549; Репинецкий А.И. Война и образовательный уровень населения России

новый подход к проблемам истории тыла, послевоенного восстановительного периода.

В монографиях В. Б. Жиромской «Жизненный потенциал послевоенных поколений в России: историко-демографический аспект. 1946-1960» и «Основные тенденции демографического развития России в XX веке»¹⁷ специально исследуются демографические последствия войн, имевшие широкомасштабный и долгосрочный характер, при этом особое внимание уделяется Великой Отечественной. Исследуется специфика демографической модернизации и ее этапы в России, а также рассматривается региональный аспект проблемы, что имеет особое значение для настоящего диссертационного исследования. Так, в монографии «Жизненный потенциал послевоенных поколений в России: историко-демографический аспект. 1946-1960» рассматриваются показатели рождаемости, смертности и структура заболеваемости населения Якутской АССР в 1945-1946 гг.¹⁸

// Российская история. 2010. № 4. С.63-69; Он же. Демографическая ситуация в тыловых районах России в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945 гг. // Клио. № 3 (50). 2010. № 4. С.98-101; Он же. Демографическая ситуация в Поволжье после окончания Великой Отечественной войны // Людские потери СССР в период второй мировой войны : сб. ст. СПб.: БЛИЦ, 1995. С.182-188; Вылцан М.А. Крестьянство России в годы большой войны 1941-1945. Пиррова победа. М.: РФФ, 1995. 79 с.; Зеленин И.Е. Советская аграрная политика в 1950 – начале 1980-х гг. // Россия в XX веке: Реформы и революции: В 2 т. / Т.1. М.: Наука, 2002. С.605-617; Он же. Аграрная политика Н.С. Хрущева и сельское хозяйство. М.: Б.и., 2001. 304 с.; Гуцин Н.Я. Население Сибири в XX в.: Основные тенденции и катаклизмы в развитии. Новосибирск: СО РАН, 1995. 81 с.; Исупов В.А. Демографические катастрофы и кризисы в России в первой половине XX века: Историко-демографические очерки. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2000. 242 с.; Он же. Население Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны: численность, состав, воспроизводство // Российская история. 2010. № 4. С.69-83; Попов В.П. Причины сокращения численности населения РСФСР после Великой Отечественной войны // Социологические исследования. 1994. № 10. С.76-94; Зима В.Ф. Голод в СССР 1946-1947 годов: происхождение и последствия. М.: ИРИ РАН, 1996. 265 с.; Андреев Е.М., Дарский Л.Е., Харьковская Т.Л. Население Советского Союза. 1922 - 1991. М.: Наука, 1993. 139 с.; Е.М. Андреев, Л.Е. Дарский, Т.Л. Харьковская. Демографическая история России: 1927-1957. М.: Информатика, 1998. 187 с.

¹⁷ Жиромская В.Б. Жизненный потенциал послевоенных поколений в России: историко-демографический аспект. 1946-1960. М.: РГГУ, 2009. 287 с.; Она же. Основные тенденции демографического развития России в XX веке. М.: Кучково поле, 2012. 320 с.

¹⁸ Жиромская В.Б. Жизненный потенциал послевоенных поколений в России: историко-демографический аспект. 1946-1960. С. 176, 179, 195, 206, 271, 275.

В работах Н. А. Араловец¹⁹, посвященных семье и семейным отношениям в военные годы, справедливо отмечена недостаточность статучета в 1938 г. городского населения Якутской АССР²⁰.

В 2000-2012 гг. Институтом российской истории РАН был подготовлен и издан фундаментальный труд по истории населения России в 3-х томах и 5 книгах²¹. Эта работа в целом имеет методологическое значение, поскольку в ней представлена история демографического развития населения на протяжении всего двадцатого столетия, известного кровопролитными войнами, социально-экономическими и политическими катаклизмами. В работе обращено внимание на особенности демографического перехода от традиционного к современному типу воспроизводства населения, его периодизацию, соотношение его внутренних фаз. Прослежено развитие основных демографических процессов в стране и ее регионах, а также у населяющих ее народов. Показано влияние людских потерь на возрастно-половой состав населения. Во втором томе издания²², посвященного Великой Отечественной войне, показаны все виды потерь вооруженных сил и гражданского населения. Особое внимание уделено демографическим последствиям Великой Отечественной войны: деформации демографических процессов и возрастно-полового состава населения. В числе других регионов в томе содержится материал по демографической характеристике населения Якутской АССР, в основном он касается спецпоселенцев, основные показатели численности и состава которых не вызывают возражений.

¹⁹ Араловец Н.А. Городская семья в России, 1927-1959 гг. Тула: Гриф и К^о, 2009. 303 с.; Она же. Людские потери во второй мировой войне: Международная научная конференция // Отечественная история. 1996. №3. С.193-197; Она же. Смертность городского населения тыловых районов России, 1941 - 1945 гг. // Людские потери СССР в период второй мировой войны : сб. ст. СПб., 1995. С. 154-159.

²⁰ Араловец Н.А. Городская семья в России, 1927-1959 гг. С.18.

²¹ Население России в XX веке : Исторические очерки. В 3-х т. М.: РОССПЭН. 2000-2012. / Т.1 : 1900-1939. 2000. 459 с.; Т.2 : 1940-1959. 2001. 414 с.; Т.3. Кн.1 : 1960-1979. 2005. 302 с.; Т.3. Кн.2 : 1980-1990. 2001. 292 с.; Т.3 : 1991-2000. 2012. 396 с.

²² Население России в XX веке. Исторические очерки. В 3-х т. / Т. 2. 1940-1959. М.: РОССПЭН. 2001. 414 с.

Значительный интерес представляют работы В. Ф. Зимы о смертности сельского населения в советском тылу²³.

Материально-бытовым условиям жизни и труда, проблемам, связанным с продовольственным обеспечением, благосостоянием населения, а также общественному сознанию, психологии крестьянства, социокультурным аспектам в исследуемый период посвящены работы историков Сибири и Дальнего Востока - С. С. Букина, А. В. Шалак, И. Д. Бацаева, В. Т. Анискова, И. С. Кузнецова, С. Н. Андреевкова, Е. В. Деминой, Н. В. Камардиной и др.²⁴. Нами изучены также работы, касающиеся развития соседних с Якутской республикой и северных регионов. Это публикации В. Б. Базаржапова, Б. Б. Цыретаровой, В. М. Самогихина, Д. В. Милохина, Е. Е. Семеновой, Е. Е. Тармаханова, И. Д. Бацаева, В. А. Кышпанаква, Н. П. Безносковой, И. Л. Жеребцова и др.²⁵.

²³ Зима В.Ф. О смертности сельского населения в советском тылу (по архивным сводкам 1941 - 1945 гг.) // Людские потери СССР в период второй мировой войны : сб. ст. СПб., 1995. С.160-164.

²⁴ Букин С.С. Опыт социально-бытового развития городов Сибири (вторая половина 1940-х – 1950-е годы). Новосибирск: Наука, 1991. 237 с.; Шалак А.В. Социальные проблемы населения Восточной Сибири (1940-1950 гг.). Иркутск: Изд-во ИГЭА, 2000. 354 с.; Он же. Условия жизни и быт населения Восточной Сибири в годы Великой Отечественной войны (1941-1945). Иркутск: Изд-во ИГЭА, 1998. 183 с.; Бацаев И.Д. Агропромышленный комплекс Северо-Востока России 1954-1991 гг. (этапы развития, особенности, эффективность). Магадан: Б.и., 2001. 145 с.; Анисков В.Т. Объективные свидетельства крестьянской жертвенности (1941-1945 гг.) // Аграрное и демографическое развитие Сибири в контексте российской и мировой истории. XXVII – XX вв. Новосибирск: Ин-т истории СО РАН, 1999. С.116-118; Он же. Крестьянство против фашизма, 1941-1945: История и психология подвига. М.: Памятники ист. мысли, 2003. 500 с.; Кузнецов И.С. Социальная психология сибирского крестьянства в последние годы сталинского режима (1945-1953) // Аграрное и демографическое развитие Сибири в контексте российской и мировой истории. XXVII – XX вв. Новосибирск: Ин-т истории СО РАН, 1999. С.119-121; Андреевков С.Н. Изменение системы государственных заготовок колхозной продукции в 1953-1958 гг. (на материалах Сибири) // Проблемы аграрного и демографического развития Сибири в XX - XXI в. : материалы Всерос. науч. конф. Новосибирск: Институт истории СО РАН, 2009. С.86-90; Демина Е.В. Торговля и снабжение населения Восточной Сибири в годы Великой Отечественной войны (1941-1945). Красноярск: Сиб. гос. аэрокосмический ун-т, 2007. 141 с.; Камардина Н.В. Советский Дальний Восток в военные и послевоенные годы: идеология и общественное сознание (1941-1953 гг.). Петропавловск-Камчатский: КамГУ им.Витуса Беринга, 2012. 154 с.; Петренко М.С. Некоторые проблемы взаимоотношений крестьянства и власти в послевоенные годы (1946-1953) // Аграрное и демографическое развитие Сибири в контексте российской и мировой истории. XXVII – XX вв. Новосибирск: Ин-т истории СО РАН, 1999. С.121-124 и др.

²⁵ Базаржапов В.Б. Крестьянство Бурятии в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). Улан-Удэ: ВСТУ, 1996. 104 с.; Цыретарова Б.Б. Социальная политика в Бурятии в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). Улан-Удэ: Изд-во БГСХА им. В.Р.Филиппова, 2010. 180 с.; Самогихин В.М. Аграрный сектор Алтайского края: развитие в послевоенный период (1946-1958 гг.). Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2003. 254 с.; Милохин Д.В. Аграрная политика советского

Значимыми работами для освещения темы периода Великой Отечественной войны и ее влиянию на население Сибири являются монографии В. В. Алексеева, В. А. Исупова «Население Сибири в годы Великой Отечественной войны» и В. А. Исупова «Городское население Сибири: От катастрофы к возрождению (конец 30-х – конец 50-х гг.)». Авторы, привлекая обширный материал, смогли показать демографическое развитие как городского, так и сельского населения Сибири и, в частности – отдельные аспекты развития населения Якутской АССР. Эти книги позволили представить общую картину демографического развития всего Сибирского региона и провести аналогии с развитием народонаселения Якутии²⁶.

В. А. Исупов в монографии «Городское население Сибири: От катастрофы к возрождению (конец 30-х – конец 50-х гг.)» включает Якутскую АССР в объект своего исследования как часть Сибирского региона, потому данные по Якутии в его исследовании встречаются довольно часто: основные показатели административно-территориальных изменений в 1938-1959 гг., динамика численности населения в 1939-1959 гг., распределение городского населения по национальностям²⁷. Этот труд

государства и материальное положение колхозников в послевоенный период (на материалах Коми АССР). Сыктывкар: Изд-во Коми научного центра УрО РАН, 2002. 26 с.; Он же. Коми колхозная деревня в послевоенные годы, 1946-1958: социально-экономические аспекты развития. М.: Наука, 2005. 289 с.; Семенова Е.Е., Тармаханов Е.Е. Промышленность и формирование рабочих коллективов национальных районов Сибири (1945-1960 гг.): исторический опыт и уроки. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2005. 172 с.; Бацаев И.Д. Советская аграрная политика на Северо-Востоке России в период социально-экономической модернизации (начало 1950-х – середина 1980-х гг.). Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 2011. 199 с.; Кышпанакон В.А. Население и трудовые ресурсы Хакасии. Абакан: Красноярское кн.изд-во: Хакасское отд-ние, 1989. 185 с.; Он же. Население Хакасии: историко-демографическое исследование (1926-1989 гг.): автореф. дис. ... доктора ист. наук. Новосибирск, 1996. 34 с.; Безносова Н.П., Жеребцов И.Л. Естественное движение населения Коми АССР в годы войны // Социально-экономические, демографические и исторические исследования в Республике Коми. Материалы науч.-практ. конф. Сыктывкар: Коми НЦ УрО РАН, 2004. С.344-350; Глумная М.Н., Изюмова Л.В. Денежные платежи северного крестьянства в 1930-х – начале 1950-х гг. // Северная деревня в XX веке: актуальные проблемы истории. Вологда: Легия, 2000. С.52-77; Ильина О.В. К вопросу об изменении численности сельского населения Вологодской области в период Великой Отечественной войны // Северная деревня в XX веке: актуальные проблемы истории. Вып.4. Вологда: Русь, 2003. С.96-101 и др.

²⁶ Алексеев В.В., Исупов В.А. Население Сибири в годы Великой Отечественной войны. Новосибирск: Наука, 1986. 230 с.; Исупов В.А. Городское население Сибири: От катастрофы к возрождению (конец 30-х – конец 50-х гг.). Новосибирск: Наука. Сиб.отд-ние, 1991. 288 с.

²⁷ Исупов В.А. Городское население Сибири: От катастрофы к возрождению (конец 30-х – конец 50-х гг.). С. 9, 33, 75-77, 84, 162.

расширяет возможности сопоставления демографического положения ЯАССР с другими регионами Сибири и страны в целом.

Непосредственно истории Якутии посвящена монография Д. Д. Петрова «Якутия в годы Великой Отечественной войны» (часть 2-я), где в одной из глав рассмотрены некоторые социально-демографические процессы. Однако этот аспект освещен в общих чертах ввиду широты поставленных в монографии задач о состоянии тыла вообще, а также недоступности в прошлом документальных материалов. В монографии приводятся общие сведения численности сельского населения в 1943-1945 гг., рождаемости в 1941-1944 гг. и смертности в 1940-1944 гг. Ценными также являются данные о состоянии сельского хозяйства, количестве бесскотных и бескоровных хозяйств колхозников²⁸.

В работе И. А. Аргунова «Социальное развитие якутского народа (историко-социологическое исследование образа жизни)» уделяется внимание проблеме демографической ситуации военных лет. Автор впервые предпринял попытку подсчета прямых и косвенных потерь якутского народа (расчеты основывались на численности населения в районах основного расселения якутов – Амгинском, Верхне-Вилуйском, Нюрбинском, Сунтарском, Таттинском, Усть-Алданском, Чурапчинском). По его версии потери составили почти одну треть населения²⁹.

Некоторые демографические аспекты исследуемого периода затрагиваются в коллективном труде сотрудников Института гуманитарных исследований СО РАН (г.Якутск) «Народ саха от века к веку: Очерки истории», где констатируется, что трагическим последствием подрыва скотоводческой основы хозяйства республики стал голод 1941-1943 гг., унесший более 40 тыс. жизней. Дается анализ уровня смертности в 1940-1944 гг.³⁰.

В. Б. Игнатьева, анализируя национальный состав населения Якутии, заключает, что за межпереписной период, 1939-1959 гг., сократились численность (на 7808 чел., или на 3,1%) и доля (с 59,9 до 49,2%) коренных народов республики.

²⁸ Петров Д.Д. Якутия в годы Великой Отечественной войны. В 2-х ч. / Ч.2: Трудящиеся Якутии в тылу. Якутск: Кн. изд-во, 1992. С. 96, 106, 112, 113, 299, 310, 311 и др.

²⁹ Аргунов И.А. Социальное развитие якутского народа (историко-социологическое исследование образа жизни). Новосибирск: Наука, 1985. С.274.

³⁰ Народ саха от века к веку: Очерки истории. Новосибирск: Наука, 2003. С.240, 252.

Уменьшение численности началось еще в 1920-1930-е гг., когда общая убыль населения, по разным данным, составила 15-20 тыс. чел. Таким образом, к 1959 г. коренные национальности так и не сумели восстановить довоенный уровень своей численности. Автор отметила, что только к середине 1960-х гг. они смогли восполнить понесенные в военные годы потери³¹.

Е. Е. Алексеев, изучая проводимую руководством республики политику в отношении сельского населения, продовольственное положение и жилищно-бытовые условия населения якутского села в 1941-1945 гг., пришел к выводам: высокая смертность населения стала фиксироваться еще в предвоенный засушливый 1940 г.; пик ее показателя приходится на 1942 г.; лишь в мае и августе 1943 г. в результате срочных мер по спасению населения смертность начала снижаться³².

Проблему выявления численности мобилизованных на боевой фронт ставит Ю. Д. Петров. Он приходит к мнению, что это число составило более 62 тыс. человек, из которых вернулось в Якутию 15,7 тыс. человек³³.

Работы М. М. Хатылаева, В. А. Лазарева³⁴ дополняют наше представление о сложном процессе становления лагерной системы Дальстроя в Якутской АССР. Вопросам коллективизации сельского хозяйства в Якутии посвящена монография Я. М. Санниковой³⁵. Развитие кооперации подробно освещается в работах В. Г. Егорова³⁶, Н. И. Бурнашевой³⁷.

³¹ Игнатьева В.Б. Национальный состав населения Якутии (Этно-статистическое исследование). Якутск: ЯНЦ СО РАН, 1994. С.44, 45.

³² Алексеев Е.Е. Национальный вопрос в Якутии: (1917-1972). Якутск: Бичик, 2007. С.289.

³³ Петров Ю.Д. Вклад Якутии в дело Победы 1941-1945 гг. Якутск: ООО «Изд-во Сфера», 2010. С.86.

³⁴ Хатылаев М.М. Дальстрой НКВД (МВД) СССР в промышленном освоении северо-востока Якутии. Якутск: Изд-во Якутского ун-та, 2006. 81 с.; Лазарев В.А. История деятельности «Дальстроя» в Якутии: дис. ... канд. ист. наук. Якутск, 2004. 185 с.

³⁵ Санникова Я.М. Коллективизация сельского хозяйства в Якутии (1929-1940 гг.). Якутск: Бичик, 2007. 134 с.

³⁶ Егоров В.Г. Теоретические проблемы истории кооперации. М.: МГУ, 2007; Он же. Кооперация: исторический опыт развития. Алма-Ата: Казахстан, 1991. 178 с.; Он же. Кооперация – «третий путь» (к теории вопроса). Челябинск: Изд-во ООО «Рифей», 2003. 151 с.

³⁷ Бурнашева Н.И. Кооперация в социально-экономическом развитии Якутии (1870-1980 гг.). М.: Изд-во МБА, 2011. 368 с.

Городскому населению Якутии в период интенсивного промышленного освоения региона (конец 1950-х - 1980-е гг.) посвящена работа И. Ф. Лаппаровой³⁸, где уделяется внимание проблемам демографического развития республики.

Для более полного представления о состоянии здоровья населения в республике в 1939-1959 гг. привлечена научная литература, опубликованная работниками здравоохранения М. А. Тырылгиным, В.П. Николаевым³⁹.

Кроме того, нами изучены монографии якутских экономистов и географов, касающиеся исследуемого периода. По расчетам Е. Н. Федоровой потери населения составили для 1941-1945 гг. 61,2 тыс. чел. (14,8%). Это произошло в результате повышенной смертности, снижения рождаемости и миграций. По заключению автора, демографический переход в Якутии начался с середины 1950-х гг. и протекал сравнительно быстро, особенно в промышленных районах, где сосредотачивается русское население. Однако он несколько растянулся во времени в сельскохозяйственных районах – местах обитания коренного населения – якутов и малочисленных народностей Севера⁴⁰. В книге Е. Н. Федоровой и Г. А. Железновой «Миграции населения Якутии: Прошлое и настоящее» содержатся таблицы по плотности и численности населения в порайонном разрезе за межпереписной период 1939-1959 гг., показан рост городов и рабочих поселков, их географическое размещение. В 2011 г. вышла в свет очередная книга Е. Н. Федоровой (в соавторстве), где дается характеристика административно-территориальной организации республики в период с 1932 по 1941 гг.⁴¹.

Изучению численности и состава спецпоселенцев на территории Якутии посвящен ряд монографий. Н. Ф. Бугай в книге «Л. Берия - И. Сталину: Согласно

³⁸ Лаппарова И.Ф. Городское население Якутии в условиях интенсивного промышленного освоения (конец 50-х – 80-е гг. XX в.): Историко-демографический аспект. Новосибирск: Наука, 2003. 163 с.

³⁹ Тырылгин М.А. Истоки феноменальной жизнеспособности народа Саха. Якутск: Бичик, 2000. 298 с.; Николаев В.П. Здравоохранение Якутии в XX веке: очерки истории. Якутск: Медиа-Холдинг «Якутия», 2009. 256 с.

⁴⁰ Федорова Е.Н. Население Якутии: прошлое и настоящее (геодемографическое исследование). Новосибирск: Наука, 1998. С.57.

⁴¹ Федорова Е.Н., Железнова Г.А. Миграции населения Якутии: прошлое и настоящее. Новосибирск: Наука, 2003. С.75, 76; Федорова Е.Н., Пахомов Е.А. Административно-территориальное устройство Якутии: прошлое и настоящее. Новосибирск: Наука, 2011. 145 с.

Вашему указанию...»⁴² представил численность высылаемых в Якутию отдельных групп спецпоселенцев. В работе В. Н. Земскова «Спецпоселенцы в СССР, 1930-1960»⁴³ содержатся некоторые данные численности, состава спецпоселенцев в Якутии. В книге В. А. Бердинских «Спецпоселенцы: политическая ссылка народов Советской России»⁴⁴ имеются краткие сведения о спецпоселенцах литовцах, направлявшихся на поселение в Якутскую АССР.

Работа Е. Н. Чернолуцкой «Принудительные миграции на советском Дальнем Востоке в 1920-1950-е гг.»⁴⁵ позволила провести параллели и воссоздать картину депортации людей в Якутскую АССР в начале 1930-х гг., скорректировать категорию, состав высылаемых. Автор обнаружила, что так называемые «социально-опасные элементы» (СОЭ), высланные в Якутскую республику в начале 1930-х гг., ввиду совпадения по времени проведения операции по их высылке с кулацкой ссылкой, попали в категорию «бывших кулаков» или «трудпоселенцев».

Проблему спецпоселенческого населения, его положения, использования их труда в Якутии освещают ряд публикаций⁴⁶, которые основываются преимущественно на источниках местных архивов, что, конечно, помогает более полному исследованию этого вопроса.

Насильственному переселению населения Чурапчинского улуса Якутии в годы войны посвящена работа «Чурапчы алдьархайа: Ыстатыйалар, докумуоннар,

⁴² Бугай Н.Ф. Л.Берия – И.Сталину: «Согласно Вашему указанию...». М.: «АИРО-XX», 1995. 319 с.

⁴³ Земсков В.Н. Спецпоселенцы в СССР, 1930-1960. М.: Наука, 2005. 304 с.

⁴⁴ Бердинских В.А. Спецпоселенцы: Политическая ссылка народов Советской России. М.: Новое литературное обозрение, 2005. 765 с.

⁴⁵ Чернолуцкая Е.Н. Принудительные миграции на советском Дальнем Востоке в 1920-1950-е гг. Владивосток: Дальнаука, 2011. 511 с.

⁴⁶ Горохов С.Н. Спецпереселенцы на севере Якутии в годы Великой Отечественной войны: Учебное пособие. Якутск: Изд-во ЯГУ, 1998. 95 с.; Горохов С.Н. Невольные рыбаки Заполярья. Якутск: Изд-во ЯГУ, 2000. 102 с.; Сивцева С.И. Якутия в годы Великой Отечественной войны: социально-демографический аспект (1941-1945 гг.). Якутск: ЯНЦ СО РАН, 2000. 148 с.; Сивцева С.И. Спецпоселенцы в Якутии в 1930-1950-х годах // Отечественная история. 2007. № 6. С.108-117; Сивцева С.И. Архивы начинают говорить // Страницы пережитого: сб. ст. Якутск: Бичик, 2001. С. 101-113; Григорьев С. Это была не эвакуация, а безжалостная депортация... // Илин. 2007. № 1-2. С.10-15; Антонов Е.П. Общественная организация «Финское культурное общество Республики Саха (Якутия)» // Илин. 2012. № 1. С.12-15 и др.

ахтыылар, уус-уран айымньылар»⁴⁷, которая составлена на основе архивного материала, документов, воспоминаний.

В зарубежной историографии нет работ, посвященных истории Якутии в 1939-1959 гг., его социально-демографическому аспекту. Но известно, что за рубежом проблемами переписи населения 1937 г., демографическими процессами в СССР занимаются С. Максудов, Р. Джонсон, М. Мейер, М. Малиа и др.⁴⁸.

Таким образом, анализ литературы показывает, что при всей своей актуальности и значимости проблема демографической истории Якутии в 1939-1959 гг. еще не стала объектом специального исследования.

Объект исследования – население Якутской АССР, его численность, состав, естественное (рождаемость, смертность) и миграционное (отток, приток) движения.

Предмет исследования – динамика народонаселения Якутской АССР в 1939-1959 гг., накануне, в годы Великой Отечественной войны, а также в послевоенный восстановительный период.

Целью диссертационной работы является комплексное исследование населения Якутии в 1939-1959 гг. по параметрам: численности, возрастно-половой структуре, занятиям и социальному, национальному составам, состоянию грамотности и образования в контексте демографической истории России, анализ влияния Великой Отечественной войны и некоторых других факторов (политических, экономических, культурных) на демографическое, социальное развитие республики.

Для достижения поставленной цели были решены следующие **основные задачи диссертации**.

1. Определена достоверность материалов Всесоюзных переписей населения 1937 и 1939 гг. и текущего учета населения Якутии накануне войны.

⁴⁷ Чурапчы алдьархайа: Ыстатыйалар, докумуоннар, ахтыылар, уус-уран айымньылар (С.С., пер. – Беда Чурапчи: статьи, документы, воспоминания, художественные произведения). Якутск: Бичик, 1993. 256 с.

⁴⁸ Максудов С. Потери населения СССР. Бенсон (Вермонт), 1989. 298 с.; Johnson Robert E. Introduction // Poliakov Iu.A., Zhiromskaia V.B., Kiselev I.N. // A Half-Century of Silence: The 1937 Census. N.-Y., 1992; Мейер М. Другой интернационализм. 1921 - 1991: 70-летие начала великого голода // Век XX и мир. 1991. № 2. С.34-38; Малиа М. Советская трагедия: История социализма в России, 1917-1991. М.: РОССПЭН, 2002. 580 с.; Верт Н. История Советского государства. М.: Весь мир, 2006. 559 с. и др.

2. Проанализированы основные демографические характеристики населения в 1939-1959 гг. по данным Всесоюзных переписей населения: численность населения по разным типам поселений (город, село), возрастно-половая структура, национальный состав, уровень владения родным языком, занятость в различных отраслях экономики, уровень образования, состояние в браке.

3. Изучены изменения численности, состава населения в годы Великой Отечественной войны, показаны факторы, влияющие на них. На основе данных текущей статистики численности, естественного прироста, административно-территориальных преобразований, мобилизации на фронт исчислены и объяснены возможные размеры миграций по типам поселений. Дана характеристика условий труда и быта, продовольственного обеспечения в годы войны различных социальных слоев – рабочих, служащих и колхозников.

4. Исследованы демографические последствия Великой Отечественной войны в 1946-1959 гг. по следующим критериям: численность населения республики, возрастной и половой состав, уровни рождаемости и смертности, структура заболеваемости, браки и разводы, миграция, динамика численности социальных слоев населения (рабочих, служащих, колхозников).

5. Проанализирована сложившаяся демографическая ситуация в Якутской республике после войны. Выявлены и уточнены начало демографического перехода, его специфика в городских поселениях и сельской местности.

6. Установлена численность и состав спецпоселенческого населения в Якутии, сферы, условия их труда.

7. Определена специфика аспектов демографического развития населения Якутии в контексте общероссийских тенденций 1939-1959 гг.

Хронологические и территориальные рамки исследования. Диссертация охватывает период с 1939 по 1959 гг. – сложный в истории народонаселения как страны в целом, так и ее регионов. Он, прежде всего, связан с Великой Отечественной войной, ее последствиями: значительными людскими потерями, деформацией возрастно-половой структуры, изменением состава населения.

Отметим, что наряду с вышеуказанными аспектами, Якутская республика имела свои специфические особенности, выражающиеся в низкой плотности расселения населения в суровых природно-климатических условиях, сыгравших не последнюю роль в ухудшении здоровья населения, а значит – повышения смертности (при дисперсном расселении якутян на обширной территории республики весьма продолжительное время отмечались: неразвитость сети медицинской помощи, транспортной инфраструктуры, связи, собственно населенных пунктов – в 1939-1941 гг. только шло формирование сети поселений, которое в основном завершилось к 1960 г.).

Нижняя и верхняя хронологические границы обусловлены Всесоюзными переписями населения, проведенными в 1939 и 1959 гг.

В диссертационном исследовании за основу взята территория Республики Саха (Якутия) в границах 1939-1959 гг. Территориальные изменения, случившиеся в межпереписной период (они также освещаются автором), практически не повлияли на состояние численности, структуру населения.

Методология и методы исследования. При разработке темы исследователь руководствовалась принципами комплексного подхода к изучаемой проблеме как важнейшего условия поиска исторической истины, рассмотрения явлений и процессов в тесной связи с конкретно-исторической обстановкой, а также общими приемами исторического анализа, обусловленными особенностями истории как науки. Были использованы методы сравнительно-исторический, историко-генетический, историко-типологический, проблемно-хронологический, индукции, дедукции, синтеза и анализа и др. Исследование демографических процессов и явлений в их историческом развитии потребовало применения методов демографического анализа, статистических, математических и социологических.

Особое внимание при написании диссертации уделялось анализу разнообразных источников, опубликованных и неопубликованных материалов, с точки зрения их информативности, репрезентативности и достоверности.

Сравнительно-исторический метод позволил сопоставить основные результаты исследования в хронологическом контексте: канун Великой Отечественной войны,

1941-1945 гг. и послевоенный восстановительный период. Этот метод был применен и при сравнении полученных диссертантом результатов с известными данными по РСФСР в целом, Сибири и некоторым другим регионам и республикам Советского Союза. Историко-генетический метод исследования помог выделить основные этапы демографической истории населения, рассмотреть их причинно-следственную связь, прежде всего с событиями, связанными с Великой Отечественной войной, позволил выявить негативные для демографического развития населения факторы в канун войны (1939-1940-е гг.).

В общественно-историческом развитии, с одной стороны, различаются, а с другой, тесно взаимосвязаны единичное, общее и всеобщее. Раскрыть сущность процессов, выявить единое, которое было присуще многообразию историко-демографических явлений, позволил историко-типологический метод исследования. Проблемно-хронологический метод помог расчленить широкие темы на ряд узких проблем, каждая из которых рассматривалась в хронологической последовательности, позволил совместно с методами систематизации и классифицирования исследовать материал на первой стадии анализа.

Были также применены методы описания изменений в народонаселении в целом и его компонентов, продольного и поперечного анализов для сравнения особенностей воспроизводства поколений и др. В совокупности эти методы позволили выявить и объяснить существенные изменения, происходящие в численности, составе населения, уровнях рождаемости и смертности различных поколений.

Для раскрытия проблемы, связанной с уточнением численности и состава населения Якутии накануне войны по материалам Всесоюзной переписи населения 1939 г., была использована авторская методика коррекции результатов переписей В. Б. Жиромской, основанная на исследовании широкого разностороннего круга источников, в том числе деловой переписки ЦУНХУ, НКВД, Наркомата обороны и др., сопоставлении различных источников и опубликованных материалов. Эта методика была положена в основу определения достоверности данных проведенной в 1939 г. переписи населения по Якутской АССР.

Изучение корпуса разнообразных демографических материалов и источников, их сопоставление позволило автору сформировать и использовать свои оригинальные методы. Это оказалось необходимым для выявления миграционного движения населения в 1939-1940, 1941-1945 и в последующие годы, так как имеющиеся источники по миграциям были неполными, учитывали, главным образом, движение в городах и рабочих поселках. Автор, используя математические методы исследования (их актуальность и значимость подчеркивается в работах Л. И. Бородкина⁴⁹), основываясь на данных динамики численности и естественного движения (рождаемости, смертности) населения, пришла к выводу о том, что в 1939-1949 гг. в Якутии миграционная убыль населения превышала его приток и только в 1950-е гг., наконец, поток прибывших оказался выше миграционной убыли.

Важно отметить, что наряду с указанными методами исследования, использовались и историко-географические методы (в этой связи определенный интерес представляет статья ученых Республики Коми⁵⁰), которые позволили более полно проанализировать не только проблемы, связанные с расселением, миграционным движением населения, но и показать влияние суровых условий Севера на формирование отраслей хозяйственной деятельности, от которых напрямую зависела демографическая ситуация в Якутии. Этот метод, в частности, помог выявить и объяснить высокую смертность коренного населения Якутии в 1941-1945 гг., что связано с результатами запоздалой сплошной коллективизации 1939-1940 гг. и поселкования, когда поголовье личного скота сильно сократилось. Кроме того, в годы войны оно оказалось своеобразным «резервом» для пополнения скота общественного, колхозного, а потому забивать личный скот на мясо было запрещено. Суровые климатические условия не давали возможности населению прокормиться за счет огородничества, а охота и рыболовство по той же причине были всегда лишь дополнительными подсобными источниками продовольствия.

⁴⁹ Бородкин Л. И. Методы прикладной математики и информатики в исторических исследованиях: автореф. дис. ... доктора ист. наук. М.: Ин-т экономики РАН, 1993. С.1; Он же. Многомерный статистический анализ в исторических исследованиях. М.: Изд-во МГУ, 1986. С.3.

⁵⁰ Жеребцов И.Л., Королев К.С. Влияние климатического фактора на историко-демографическое развитие Коми // Историческая демография. М. - Сыктывкар: ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2007. С.10-17.

Эти природно-климатические, географические особенности оказалисьотягчающими продовольственное положение населения в годы войны, обстоятельствами. Потому здесь вполне уместен тезис: уязвимая, ранимая северная природа – уязвимая история Якутии, ее населения. Такое тяжелое потрясение как Великая Отечественная война весьма сильно сказалось на демографической ситуации северной республики, находящейся в глубоком тылу, вызвав чрезвычайно высокую смертность среди его населения.

Использование всех вышеназванных методов позволяет выявить основные аспекты формирования и развития народонаселения Якутской республики в 1939-1959 гг.

Источниковая база исследования. Диссертационная работа опирается на широкий круг опубликованных и неопубликованных источников, часть которых вводится автором в научный оборот впервые.

Весь массив документов можно разделить на несколько групп по направлениям исследования демографической истории Якутской АССР.

1. Численность и демографическая характеристика населения Якутии.

а) Всесоюзная перепись 1937 г.:

- Опубликованные материалы «репрессированной» переписи населения 1937 г., которые позволили определить достоверность переписи 1939 г.

Сотрудниками ИРИ РАН под редакцией Ю. А. Полякова была осуществлена первая публикация материалов переписи 1937 г. Наиболее полное издание ее материалов, с обширными предисловием и комментариями, включающее данные по регионам, подготовленное Ю. А. Поляковым и В. Б. Жиромской, вышло в свет в 2007 г.⁵¹.

Из блока научной литературы, посвященного Всесоюзной переписи 1937 г., сведения по населению Якутии содержатся в сборнике документов «Всесоюзная перепись населения 1937 г.: Краткие итоги», где указывается предварительная

⁵¹ Поляков Ю.А., Жиромская В.Б., Киселев И.Н. Полвека молчания: Всесоюзная перепись населения 1937 г. // Социологические исследования. 1990. №6-8. С.3-25; Всесоюзная перепись населения 1937 г.: Краткие итоги. М.: Ин-т истории СССР АН СССР, 1991. 240 с.; Всесоюзная перепись населения 1937 года: Общие итоги. Сб. документов и материалов. М.: РОССПЭН, 2007. 320 с. и др.

численность населения республики – 360621 чел., из которых 195181 мужчин и 165440 женщин, численность якутов - 239307, а также предварительные данные контингентов «Б» и «В» НКВД в г.Якутске - 1181 чел., из которых 949 мужчин и 232 женщин⁵². В книге «Всесоюзная перепись населения 1937 года: Общие итоги. Сб. документов и материалов» часть описанных в вышеуказанной работе статданных повторяется, в дополнение указывается национальный состав населения Якутии, в том числе - и несколько другая версия численности населения в 365312 чел.⁵³.

- Неопубликованные данные переписи населения 1937 г.

Были исследованы в РГАЭ описи фонда 1562 Центральное статистическое управление (ЦСУ СССР) при Совете Министров СССР. 1918-1987. : документальные материалы ЦСУ СССР (рассекречено). Т.1. 1932-1948 гг., Т.3. 1938-1950 гг. (Оп.329); Управление Всесоюзной переписи населения. Т.1. 1926, 1939 гг. (Оп.336). Обнаруженные сведения по Якутской АССР, в том числе фрагментов переписки органов НКВД со статистиками, позволили выявить итоговую численность населения в 1937 г.

б) Всесоюзные переписи 1939 и 1959 гг.:

- Опубликованные материалы Всесоюзных переписей населения 1939, 1959 гг. Если данные переписи населения 1959 г. были опубликованы и достаточно известны, то основной комплекс материалов переписи 1939 г. в течение длительного периода оставался недоступным для исследователей, в открытой печати можно было найти лишь отдельные итоговые показатели. Поэтому появление в конце 1980-х - 1990-е гг. новых исследований и публикаций материалов переписи 1939 г., несомненно, является «отправной точкой» в нашем исследовании⁵⁴.

В книге «Всесоюзная перепись населения 1939 г.: Основные итоги» можно найти сведения по численности (413198 чел., из них 225282 мужчин, 187916 женщин; городского – 111548, сельского – 301650 чел.) и составу населения ЯАССР:

⁵² Всесоюзная перепись населения 1937 г.: Краткие итоги. С.44, 45, 58, 59, 94, 97, 180.

⁵³ Всесоюзная перепись населения 1937 года: Общие итоги. Сб. документов и материалов. С.32, 45, 111, 257.

⁵⁴ Всесоюзная перепись населения 1939 года: Основные итоги. М.: Наука, 1992. 254 с.; Всесоюзная перепись населения 1939 года: Основные итоги. Россия. СПб.: БЛИЦ, 1999. 207 с.

возрасту, грамотности, образованию, числу учащихся, национальности, родному языку, а также по занятиям⁵⁵.

В работе «Всесоюзные переписи населения 1939 года. Основные итоги. Россия» сведения по населению Якутии были показаны более подробно: численность (мужчины, женщины; город, село; г.Якутск), возрастной состав (в %-х; город, село), численность якутов (город, село; по РСФСР и ЯАССР; по родному языку), грамотность населения в возрасте от 9 лет и старше (город, село; в %-х; мужчины и женщины; по национальностям; уровень образования; число учащихся по национальностям, типам учебных заведений; состав населения по общественным группам, в %-х)⁵⁶. Указанные данные в основных параметрах численности и состава населения повторяли и дополняли (по критериям – город, село, мужчины, женщины, удельному весу) варианты, предложенные в книге «Всесоюзная перепись населения 1939 г.: Основные итоги».

В 2005 г. выходит сборник документов С. А. Головина «Всесоюзные переписи населения 1937 и 1939 гг. Дальний Восток РСФСР: Основные итоги»⁵⁷, но он практически не содержит сведений по Якутской АССР.

- Неопубликованные материалы Всесоюзной переписи населения 1939 г., содержащиеся в РГАЭ. Эта категория содержит более подробные сведения переписи населения по Якутской АССР. Анализ этих материалов позволил автору раскрыть основные аспекты численности, состава населения республики по ряду параметров: численности в порайонном разрезе, возрасту, полу, занятиям, национальности, грамотности и др. Более развернутые подробные данные переписи 1959 г. мы также нашли в фондах РГАЭ. В этом архиве были рассмотрены описи фонда 1562 Центральное статистическое управление (ЦСУ СССР) при Совете Министров СССР. 1918-1987 : документальные материалы ЦСУ СССР (рассекречено). Т.1. 1932-1948 гг., Т.2. 1949-1950 гг., Т.3. 1938-1950 гг. (Оп.329); Управление

⁵⁵ Всесоюзная перепись населения 1939 года: Основные итоги. М.: Наука, 1992. С. 25, 33, 41, 45, 52, 57, 68, 80, 81, 83, 84, 86, 190-192.

⁵⁶ Всесоюзная перепись населения 1939 года: Основные итоги. Россия. СПб.: БЛИЦ, 1999. С.23, 26, 29, 32, 35, 39, 52, 66, 76, 84, 87, 89, 93-95, 97 и др.

⁵⁷ Головин С.А. Всесоюзные переписи населения 1937 и 1939 гг. Дальний Восток РСФСР: Основные итоги. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2005. 449 с.

Всесоюзной переписи населения. Т.1. 1926, 1939 гг., Т.2. 1959-1962 гг. (Оп.336); Отдел демографии. 1918-1919,1922,1926-1928,1930-1953 (Оп.20); Центральное статистическое управление при СНК СССР (ЦСУ при СНК СССР). Отдел статистики труда и заработной платы. 1918-1939 гг. (Оп.15); Отдел статистики населения и здравоохранения. 1954-1963 гг. (Оп.27); документальные материалы за 1951-1970 гг. Центральный аппарат (Оп.33).

в) Текущая статистика:

- Опубликованные статистические показатели текущей статистики Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по РС(Я) (как собственно архива, так и текущей статистики отделов)⁵⁸. Они представлены работами, изданными самим Территориальным органом ФСГС по РС(Я). Как правило, эти труды были посвящены юбилейным датам. Но исследуемый автором период 1939-1959 гг. в этих работах представлен крайне недостаточно и отрывочно, а проблема достоверности материалов Всесоюзной переписи населения по Якутии 1939 г. не была изучена.

Особое место среди вышеуказанных работ занимает книга «Якутия: Великая Отечественная в цифрах»⁵⁹, в которой освещается период с 1939 по 1955 гг. Один из разделов книги посвящен демографической ситуации, где на основе текущей статистики рассматриваются численность, состав, естественное движение населения Якутии в годы войны и в послевоенное время. Однако в порайонном разрезе существуют пробелы: не приводятся сведения за ряд лет – 1944, 1945, 1947-1951, 1953, 1954, а по естественному движению – за 1950 и 1955 гг.

- Неопубликованные материалы текущей статистики. Сюда относятся источники ГА РФ, Архива Территориального органа ФСГС по РС(Я) и его отделов, а также материалы из личного архива Ф.Д. Никадимова (бывшего начальника Статистического управления ЯАССР в 1955-1958, 1960-1963 гг.). Характер этих документов, несмотря на их различное расположение, схож и это позволяет лишний

⁵⁸ Якутия: XX век в зеркале статистики. Якутск: Сахаполиграфиздат, 2001. 292 с.; Государственная статистика в Республике Саха (Якутия) (1853-2003 гг.). Якутск: Триада, 2003. 176 с.; Статистика: взгляд через столетия: 375 лет вхождения Якутии в состав России. Якутск: Офсет, 2008. 575 с.

⁵⁹ Якутия: Великая Отечественная в цифрах. Якутск: Якутский край, 2010. 244 с.

раз убедиться в их подлинности и достоверности, а также открывает возможности для сопоставления как аналогичных, так и разрозненных данных, их обобщения и дополнения.

Данные текущей статистики ГА РФ в ряде случаев (за отдельные годы) содержат аналитический материал по итогам численности населения рабочих поселков, городов, иногда - сельской местности, а также естественного и миграционного движения. Притом, все документы текущей статистики ГА РФ официально представлялись в Москву за подписями Якутского руководства, поэтому статус их, несомненно, выше, чем Архива Территориального органа ФСГС по РС(Я) и его отделов, а также материалов из личного архива Ф.Д. Никадимова.

В ГА РФ были подробно изучены фонды Управления народнохозяйственного учета Госплана РСФСР (1933-1941), Статистического управления (СУ) Госплана РСФСР (1941-1948), Статистического управления (СУ) Совета Министров РСФСР (1948-1958), Центрального статистического управления при Совете Министров РСФСР (ЦСУ РСФСР) (1958-1991). Сюда вошли описи фонда А-374 : Отдел статистики переписи населения. 1937-1939 гг. (Оп.24); Отдел статистики населения и здравоохранения. 1926-1939 гг. (Оп.23); Отдел статистики населения и здравоохранения 1940-1950 гг. (Оп.11); Документы постоянного хранения (Оп.30). Также были изучены описи : Главное переселенческое управление при Совете Министров РСФСР и его предшественники. 1942-1956. (Ф.А-327, Оп.1, 2, 3); Министерство социального обеспечения (Минсобес) РСФСР. 1935, 1937-1950 гг. (Ф.А-413, Оп.1); Государственный плановый комитет РСФСР (Госплан РСФСР). 1925-1990. (Ф.А-262. Оп.1-5); Бюро медицинской статистики Министерства здравоохранения РСФСР. (Ф.А-630. Оп.1. 1939-1975 гг.); Госплан РСФСР. СМ РСФСР. 1925-1990. (Ф.А-262. Оп.1, 2, 5); Совет Министров РСФСР (Совмин РСФСР). 1917-1991. (Ф.А-259); Совет Народных Комиссаров СССР – Совет Министров СССР. 1923-1991. (Ф.Р-5446); Центральный комитет профессионального союза рабочих рыбной промышленности (Объединенный фонд). 1932-1953. (Ф.Р-7687); Министерство здравоохранения СССР. 1936-1991. (Ф.Р-8009).

2) Материальное, жилищно-бытовое, продовольственное положение населения:

- Материалы центральных архивов - РЦХИДНИ, РГАСПИ (Центральный комитет КПСС (ЦК КПСС) (1898, 1903-1991) - Ф.17; Бюро ЦК КПСС по РСФСР (1956-1966) - Ф.556), РГАЭ (Центральный союз потребительских обществ СССР (Центросоюз СССР). 1917-1991. - Ф.484; Учреждения по руководству переселением в СССР. 1925-1942, 1949-1954. - Ф.5675; Министерство сельского хозяйства СССР (Минсельхоз СССР). 1929-1985. - Ф.7486; Совет по делам колхозов при Совете Министров СССР. 1946-1953. - Ф.9476); Центральное статистическое управление (ЦСУ) при Совете Министров СССР. 1918-1987. - Ф.1562) и ГА РФ (Совет Министров РСФСР (Совмин РСФСР). 1917-1991. - Ф.А-259) касаются социально-экономического положения населения, отдельных показателей естественного движения населения, которые особенно важны при характеристике сложившейся тяжелой ситуации с продовольственным обеспечением и голода населения, принявшего масштабный характер в 1941-1945 гг. Материалы содержат переписку населения с местными органами власти, местных органов власти - с ЦК ВКП(б), ЦК КПСС и др. вышестоящими органами, а также решения и постановления по поставленным местным руководством проблемам. Это раскрывает механизм, методы деятельности партийных, советских организаций и их работу с населением. Особый интерес в этой связи представляют материалы РГАЭ, где подробно описывается работа представителей Совета по делам колхозов при правительстве СССР по ЯАССР (к сожалению, эта структура ликвидируется после смерти И. В. Сталина).

- Фонды местных архивов. В Национальном архиве Республики Саха (Якутия) это фонды Статистического управления ЯАССР (Ф.70), Государственной плановой комиссии при Совете Министров ЯАССР (Ф.68), Совета Министров ЯАССР (Ф.52), Министерства сельского хозяйства ЯАССР (Ф.55). В этих фондах сконцентрирован большой массив документов статистического характера, касающегося, преимущественно, состава населения в разные годы и его положения (заработная плата, оплата трудодней, число колхозников по группам районов и т.д.). Однако указанный массив документов, часто разрознен и отрывочен, что сказалось и на характере документов.

В филиале НА РС(Я) (ФНА РС(Я), бывшего партийного архива), хранятся протоколы партийных конференций, пленумов, бюро Якутского областного комитета ВКП(б), статистические справки численности, состава населения Якутии, обзоры состояния сельского хозяйства, здравоохранения, положения колхозников и т.д. (Якутский областной комитет КПСС - Ф.3). Они раскрывают некоторые аспекты динамики численности и состава якутян, ситуацию со снабжением населения продуктовыми товарами, а также уровень медицинского обслуживания.

3) Состояние численности и состава спецпоселенцев. При раскрытии этой проблемы были использованы в основном архивные материалы.

- Документы НКВД, хранящиеся в ГА РФ, в Фонде Р-9479 – 4-й спецотдел Министерства внутренних дел СССР. 1931-1959, позволили подробно осветить эту категорию населения.

- Источники несколько иного плана по некоторым аспектам численности, состава высылаемых хранятся в фондах архивов МВД РС(Я), УФСБ РФ по РС(Я), где содержатся переписка, телеграммы, пофамильные списки (например, поляков-беженцев) и т.д.

- Сведения по принудительно высланным на Север жителям Чурапчинского района (по существующему тогда делению район относился к южной группе) Якутии, которые официально не были отнесены к статусу спецпоселенцев, но вынужденно проживали в тех же условиях, что и спецпоселенцы, содержатся, главным образом, в опубликованных работах, о которых мы упоминали выше. Некоторая часть неопубликованных источников имеется в Чурапчинском государственном улусном архиве Республики Саха (Якутия) (Ф.11 - Сельскохозяйственный отдел), а также в фондах НА РС(Я).

- Отрывочные сведения о численности и составе спецпоселенцев Якутии находятся также в сборниках документов и материалов⁶⁰.

⁶⁰ Депортации народов СССР (1930-е – 1950-е годы) / Материалы к серии «Народы и культуры». Ч.1. Вып. XII. М.: РАН, 1992. 353 с.; Депортации народов СССР (1930-е – 1950-е годы) / Материалы к серии «Народы и культуры». Ч.2: Депортация немцев (сентябрь 1941 – февраль 1942 гг.). М.: РАН, 1995. 247 с.; Региональная политика Н.С. Хрущева. ЦК КПСС и местные партийные комитеты. 1953-1964 гг. М.: РОССПЭН, 2009. 773 с.; Политбюро и крестьянство: высылка, спецпоселение. 1930-1940: В 2 кн. / Кн.1. М.: РОССПЭН, 2005. 909 с.; Политбюро и крестьянство:

Таким образом, источниковая база свидетельствует о ее широте, типологическом, ведомственном и уровнем разнообразии, что позволяет говорить о ее достаточной репрезентативности для исследования темы диссертации.

Научная новизна работы определяется следующим.

- Впервые в историографии проведено специальное комплексное исследование населения Республики Саха (Якутии) в 1939-1959 гг. На базе данных Всесоюзных переписей населения 1939 и 1959 гг., а также материалов текущей статистики впервые последовательно прослеживаются изменения в численности, возрастно-половом, социальном, национальном составе, грамотности, образовании населения республики на протяжении двадцати лет.

- На основе выявленного архивного материала анализируются данные Всесоюзной переписи населения 1939 г. по Якутской АССР, определена их достоверность.

- Выявлена динамика естественного и миграционного движения населения Якутской АССР в 1939-1959 гг. как с помощью значительной источниковой базы, так и с помощью различных методик.

- Определены численность и состав спецпоселенцев в Якутии, их расселение, трудовое использование, положение.

- Новые архивные источники, вводимые в научный оборот, позволили выявить специфический характер демографических параметров и их изменений у населения Якутской республики в контексте общероссийских тенденций.

Положения, выносимые на защиту

1. Выявлена численность населения республики накануне Второй мировой войны. По данным Всесоюзной переписи населения 1937 г. она составила около 372,7 тыс. человек.

высылка, спецпоселение. 1930-1940: В 2 кн. / Кн.2. М.: РОССПЭН, 2006. 1118 с.; Политбюро ЦК ВКП(б) и Совета Министров СССР. 1945-1953. Из серии «Документы советской истории». М.: РОССПЭН, 2002. 654 с.; Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927-1939 гг. В 5-ти т. / Т.5. 1937-1939. Кн.1. 1937. М.: РОССПЭН, 2004. 645 с.; Колхозная жизнь на Урале. 1935-1953. Документы советской истории. М.: РОССПЭН, 2006. 910 с.

В 1937-1938 гг. вследствие интенсивного миграционного притока в Якутскую АССР, а также естественного прироста население выросло к 1939 г. до 413,2 тыс. человек.

Сплошная коллективизация и поселкование, проведенные накануне Великой Отечественной войны в Якутии, засуха и неурожай 1939-1942 гг., а также последствия политических репрессий привели к ухудшению экономической ситуации в сельской местности. Если уровень рождаемости еще был высок (что обычно бывает при традиционном воспроизводстве населения), то смертность населения значительно увеличилась.

2. Выяснена динамика численности населения Якутской АССР в 1939-1959 гг. По данным переписей населения 1939 и 1959 гг. численность населения Якутии увеличилась с 413198 до 487343 чел., что составило прирост на 17,9% или на 74145 чел. Рост произошел, главным образом, за счет естественного движения, выразившегося в 109,7 тыс.чел., а миграционный отток составил 35,6 тыс.чел.

Численность проживающих в городских поселениях возросла на 214,7% (или в 2,1 раза; на 127863 чел.), а в сельской местности, наоборот, произошло сокращение на 17,8% (на 53718 чел.). Увеличение численности населения городских поселений было связано, главным образом, с миграционным притоком, тогда как сокращение численности жителей сельских местностей – вследствие негативного влияния войны и миграционного оттока.

Состав населения республики по возрасту и полу оказался деформирован к 1959 г. Наиболее пострадавшие в войне поколения можно считать 1914 и ранее годов рождения (в 1941 г. им было от 27 лет), 1930-1934, а также 1941-1945 и 1946-1949 гг. рождения. Это были преимущественно мобилизованные на фронт мужчины, женщины и дети, на долю которых выпало в глубоком тылу вынести на своих плечах тяжесть военной поры, родившиеся в годы войны и появившиеся на свет дети в 1946-1949 гг., которых было меньше, чем до войны.

Изменился и состав населения по профессиональному, национальному признаку, грамотности, состоянию в браке и др.

3. В годы Великой Отечественной войны подверглись серьезным изменениям как состояние численности, состава населения Якутской АССР, так и его естественное и механическое движения. Численность якутян в 1941-1945 гг. сократилась на 13% (54300 чел.), удельный вес населения городов и рабочих поселков возрос с 33% в 1941 г. до 41,7% в 1946 г., а сельского – сократился с 67% до 58,3%.

Уровень рождаемости у якутян сократился на 23.4%: общий коэффициент рождаемости снизился с 35.3‰ в 1941 г. до 17.0‰ в 1943 г.

Коэффициент смертности в 1941 - 1945 гг. составил в городских поселениях ЯАССР - 25.6, 34.9, 30.2, 15.5, 11.2 чел., а в сельской местности - 43.7, 51.4, 49.4, 29.5, 21.9 чел. соответственно. Наиболее высокой смертность была во второй половине зимы и весной в результате недоедания, голода, авитаминоза, приобретающих в это время года повсеместный характер. Смертность младенческая (до 1 года) и детская (от 0 до 4 лет) возрастала. По шкале оценки уровней коэффициентов младенческой смертности, количество смертных случаев в 1941-1945 гг. было чрезвычайно высоко: 267.8, 260.0, 174.6, 147.4, 135.1 соответственно.

В составе населения произошли существенные изменения : увеличился удельный вес женского населения, возросла роль женского и детского труда, изменился состав трудящихся по сферам приложения труда и половозрастным критериям и др.

4. Состояние численности и состава населения Якутии послевоенного периода зависели от таких факторов, как негативное воздействие Великой Отечественной войны и компенсационный подъем рождаемости после войны, интенсивного потока миграций, который сказался на динамике численности и состава как городского, так и сельского населения, административно-территориальных преобразований (изменения статусов населенных пунктов), а также последствий засухи, неурожая и др. Численность якутян в 1946-1959 гг. возросла на 33,6%, городского – в 1,6 раза или на 57,5%, сельского – на 16,5%. Если в 1946 г. удельный вес городского населения составил 41,7%, в 1959 г. – 49,1%, то сельского соответственно – 58,3 и

50,9% (начавшееся еще до войны раскрестьянивание имело свое продолжение и после войны).

Выявлены некоторые изменения в составе, естественном и миграционном движении населения (негативные изменения в городском населении ярко не проявились ввиду интенсивных потоков миграции). Это: интенсивный рост населения промышленных районов республики (численность рабочих и служащих в Якутии возросла в 2,4 раза), в южной группе районов численность населения сократилась, в сельских районах стало преобладать женское население, возросло число детей, родившихся вне брака, происходили изменения в структуре брачности и разводимости, возросло число женщин, родивших в более зрелом возрасте.

В целом за 1947-1956 гг. показатели смертности (на 1000 чел.) в городах РСФСР снизились в 2,6 раза, за 1947-1959 гг. в городских поселениях Сибири – в 2,4 раза, в Якутии – в 2,5 раза. Сокращение смертности за 1947-1959 гг. в сельских местностях выглядело так: в Сибири - в 1,7 раза, в Якутской АССР - в 1,9 раза. Однако уровень смертности в Якутской республике оставался высоким. В Советском Союзе в 1960 г. коэффициент смертности составил 7,1‰, в РСФСР – 7,4, в Западной и Восточной Сибири – 6,8, на Дальнем Востоке – 6,2, а в Якутии – 8,9‰.

В 1950-е гг. население Якутии вступило в начальный период демографического перехода, который выразился почти в одновременном снижении смертности и рождаемости у городского населения и сокращении смертности у сельского (смертность сокращалась вследствие успешной борьбы медиков с туберкулезом, детской смертностью, а также – улучшения благосостояния людей).

5. Изучены особенности миграционных движений в 1939-1959 гг. Миграционное движение в 1939-1959 гг. испытало сильное воздействие войны. В исследуемый период лишь 1950-1958 гг. можно назвать благоприятными, когда приток мигрантов в Якутскую республику оказался более значительным, чем его отток.

Уже в 1939 г., накануне и с началом Второй мировой войны, миграционная убыль составила 8,2 тыс. человек, а в 1940 г. приток оказался совсем незначительным – около 200 человек.

В 1941-1945 гг. миграционное движение имело отрицательное сальдо, убыль выразилась в 40,4 тыс. человек: 10,0 – из городов и рабочих поселков, 30,4 – из сельской местности. Притом, механический приток людей в республику (приезжих и спецпоселенцев), главным образом, в городские поселения (или населенные пункты, которые потом приобретали статус городских) около 17,2 тыс. чел., сгладил процессы резкой убыли населения городов и городских поселков. Поэтому, если бы не приток в 17,2 тыс. чел., потери городского населения в результате его механического оттока (главным образом, мобилизации) выглядели бы более значительно – около 27,2 тыс. чел. ($10,0+17,2=27,2$).

После войны, в 1946-1949 гг., в республике величина миграций была отрицательной – 29 тыс. чел. Миграционный отток жителей городов и поселков городского типа произошел на 27 тыс. чел., а в сельских местностях – на 2 тыс. чел. Миграционная убыль из ЯАССР в 1946-1949 гг., предположительно, заключенных Дальстроя, спецпоселенцев и других категорий граждан (официальной статистикой это движение не было учтено), выразилась приблизительно в 44,3 тыс. чел. Возможно, это было связано с передислокацией трудовых сил Дальстроя на другие объекты, сверхсмертностью заключенных, освобождением части спецпоселенцев.

С 1950 по 1958 гг. в Якутской республике отмечался миграционный приток за счет внешней миграции в 41,8 тыс. чел. Притом, городское население за счет миграции (как внешней, так и внутренней) выросло на 69,1 тыс. чел., а сельское – убыло на 27,3 тыс. чел. Почти весь отток в 27,3 тыс. жителей сельской местности происходил в городские поселения Якутии (это была преимущественно внутриреспубликанская миграция), а приезжавшие в республику извне останавливались, в основном, в городах и рабочих поселках.

6. В истории нашей страны 1930-е – начало 1950-х гг. - период насильственного перемещения значительных масс людей и целых народов.

С 1931 по 1940 гг. на поселение высылались так называемые трудпоселенцы - «бывшие кулаки» (в Якутии это «социально-опасный элемент» - СОЭ), накануне Второй мировой войны – поляки, в 1941-1945 гг. – представители народов Прибалтики, финны, немцы и др., после войны – немцы, «оуновцы», интернированные с территории Польши, Северного Кавказа, Грузии и др. Численность спецконтингента Якутии после войны возросла до 18 тыс. в 1950-1953 гг. (на поселение прибыли «власовцы», «оуновцы» и их семьи, «указники», в 1949 г. – вновь из Прибалтики и др.).

Спецпоселенцы, главным образом, работали в отраслях промышленности – золотодобывающей, лесной, рыболовной и др. Условия их жизни и труда были чрезвычайно тяжелыми, что вызывало высокую смертность среди них.

7. Региональная специфика демографического развития населения Якутии в сравнении с общероссийской демографической историей 1939-1959 гг.

- В 1939-1940 гг. в Якутии уже было зарегистрировано повышение уровня смертности, вызванное «второй волной» коллективизации, поселкованием, неурожаем и засухой, а также политическими репрессиями. Вследствие отсутствия возможности использования личных приусадебных участков (работа на них осуждалась; культурой огородничества местное население не владело; эффективность от занятий огородничеством в Якутии низкая; если и были таковые – они использовались в других целях: под хотоны-помещения для скота, выгоны для скота, для хранения сена и т.п.) колхозное население вынуждено было голодать. Смертность среди них была чрезвычайно высока.

- В годы Великой Отечественной войны уровень смертности якутян в глубоком тылу составил чрезвычайно высокие показатели (в промилле, ‰) : 37,7, 45,6, 42,0, 23,5, 17,5 соответственно. По сравнению с уровнем смертности тылового населения Сибири, Урала, РСФСР, жители Якутии переживали более высокую смертность: в Якутии она была выше в 1.9 раза смертности в Сибири, в 1.9 раза выше смертности на Урале, в 2.2 раза выше смертности в РСФСР (по неполным данным). В то время как число смертных случаев в Якутии возрастало, в Сибири и на Урале оно сокращалось (за исключением 1942 г.).

- Сразу после войны в стране наблюдаются как подъем уровня компенсаторной рождаемости, так и собственно - смертности. В Якутской АССР эти разнонаправленные векторы естественного движения также проявились. Но начиная с 1950-х гг. демографическая ситуация в республике оказывается нестабильной в сравнении с общими показателями по стране, хотя, все-таки, постепенно улучшается вследствие снижения смертности.

Своеобразные сдвиги в лучшую сторону наступают в первую половину 1950-х гг., когда смертность якутян падает сначала у городского, а несколько позже - у сельского населения, знаменуя начало демографического перехода (как указано выше). Это происходит вследствие улучшения медицинской помощи и, в целом, повышения благосостояния населения. Однако показатели смертности оказываются еще сравнительно высокими вплоть до конца 1950-х гг., что подтверждают и данные продолжительности жизни в Якутии – 63 года, тогда как по РСФСР - 67 лет, СССР – 69 лет.

- Начало демографического перехода в поселениях разного типа Якутии не было одинаковым: в городах и поселках городского типа происходит одновременное снижение как показателей смертности, так и рождаемости, а в сельской местности – сокращение смертности при традиционно высокой рождаемости. Эта особенность сохранения весьма высоких темпов воспроизводства в селах, несомненно, сыграла положительную роль в росте как городского населения (в результате раскрестьянивания и др. факторов миграция по типу «село-город» была значительной), так и населения всей республики. В этой связи процессы восстановления численности, структуры населения после войны происходили, очевидно, быстрее, чем в западных регионах страны.

- Миграции всегда (с начала 1920-х гг.) играли существенную роль в динамике численности населения Якутии. Будучи источником слабоосвоенных природных ресурсов, востребованных с новой силой в период восстановления экономики после войны, трудонедостаточный регион постоянно испытывал острую нехватку рабочих рук, квалифицированных специалистов. Государство тратило значительные средства на переезд, заработные платы, льготы мигрантам. Однако закрепляемость приезжих

была чрезвычайно низка, проблемы, связанные с обустройством их на местах, спецификой труда в условиях Севера, не способствовали закреплению приезжих: суровый климат, дороговизна продуктов питания и зимней одежды, плохие условия труда и жилья, слабая инфраструктура городов и рабочих поселков и др. буквально «выталкивали» их обратно.

- Якутия оказалась одним из регионов страны, куда высылались спецпоселенцы (их число в 1953 г. достигло 18 тыс. человек). Показатели их численности, состава и естественного движения могли быть частично учтены в общереспубликанских итоговых статданных (например, движение населения спецпоселков «бывших кулаков» или вернее – «социально-опасных элементов», переведенных на Устав сельскохозяйственной артели, а также высланных по Постановлению СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 6 января 1942 г. “О развитии рыбных промыслов в бассейнах рек Сибири и Дальнего Востока”).

Степень достоверности и апробация результатов. Исследование основано на материалах Всесоюзных переписей населения 1937, 1939 и 1959 гг. Погрешность материалов текущей статистики, по возможности, сведена к минимуму, так как автор использует, как правило, различные источники, сопоставляя их (материалы ГА РФ, Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия), РГАЭ и др., а также привлекая уже опубликованный материал).

Основные положения диссертации отражены в монографиях, учебном пособии и серии статей, опубликованных в ведущих рецензируемых научных отечественных изданиях, рекомендованных ВАК РФ. Результаты исследования также были представлены в виде докладов и статей на научных конференциях.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в приращении и углублении научного знания в области исторической демографии, ее регионального компонента. Результаты исследования могут быть использованы для дальнейшей разработки проблем истории населения северных территорий Российской Федерации, истории Великой Отечественной войны, ее влияния на народонаселение Якутии (на основе материалов переписей), а также

принудительной ссылки людей. В дальнейшем результаты исследований могут быть использованы при разработке лекционных курсов в вузах. Часть результатов представленной диссертационной работы включена в монографии и учебное пособие: «Демографическая история Якутии (1941-1945 гг.)» (2012), «Народонаселение Якутии: аспекты развития» (2013) и «Введение в циркумполярное регионоведение: историко-демографический аспект (на материалах Республики Саха (Якутия))» (2011).

Структура диссертации включает введение, пять глав, заключение, список использованных источников и литературы, приложения.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Диссертационное исследование посвящено истории формирования населения Якутской АССР в 1939-1959 гг. Во *введении* автор раскрывает актуальность, степень изученности темы, объект, предмет исследования, основные задачи диссертационной работы, хронологические, территориальные рамки исследования, методологию и методику исследования, источниковую базу исследования, научную новизну, основные положения, выносимые на защиту, практическую значимость исследования.

В первой главе «*Численность и состав населения Якутии в 1939-1959 гг.*» раскрываются основные демографические показатели численности, состава населения.

В параграфе 1.1. «*Всесоюзные переписи населения 1937 и 1939 гг. в Якутской АССР*» представлен анализ показателей численности, состава населения Якутии на основе переписей населения 1937 и 1939 гг., который позволил заключить следующее.

Численность населения республики в 1937 г. составила 372,7 тыс. человек, а в 1939 г. - 413,2 тыс. человек.

Весь учтенный переписями населения 1937 и 1939 гг. спецконтингент находился на территории Якутской АССР, и потому это не было припиской. По

итогах переписи населения 1937 года численность спецконтингента составила 5,2% (около 19,5 тыс. чел.) от общей численности жителей Якутии (372670 чел.). В составе же населения, зафиксированного переписью населения 1939 года, оказалось более 5,2% или более 21,6 тыс. человек, переписанных спецпереписью.

Сплошная коллективизация, поселкование - создание сети поселений (до сплошной коллективизации якуты проживали, в основном, по аласам^{*}, такая форма расселения была удобна для разведения крупного рогатого скота и лошадей; в отношении же малочисленных народов Севера, следует отметить, что оленеводство предполагало кочевой образ жизни и для них создание поселков оказалось еще более затруднено), проведенные накануне Великой Отечественной войны в Якутии, последствия политических репрессий (руководство республики сменилось в 1939 г.), а также засуха и неурожай 1939-1942 гг., привели к ухудшению экономической ситуации в сельской местности. Уровень смертности населения повысился.

Тем не менее, в целом, в 1937-1940 гг. (за четыре года) численность якутян возросла на значительную величину – около 46,3 тыс. чел. За счет естественного прироста увеличение численности произошло на 27,2 тыс. человек, а за счет внешней миграции – на 19,1 тыс. человек.

По данным переписей населения 1939 и 1959 гг., как следует из *параграфа 1.2. «Демографический состав населения в Якутской АССР в 1939-1959 гг. (по данным Всесоюзных переписей населения)»*, численность населения Якутии с 1939 по 1959 гг. увеличилась на 17,9%. В городских поселениях число проживающих выросло, а в сельской местности, наоборот, сократилось.

Темпы роста населения городских поселений в Якутской республике оказались выше, чем в целом по стране и Сибири. Усиленный рост городского населения объясняется формированием основных промышленных узлов. В 1946-

^{*} Аласы - типичные для равнинной Якутии геологические образования. Алас представляет собой вытянутую пологосклонную и плоскодонную ложбину овальной формы диаметром до нескольких километров и глубиной до 30 м. Образуется при вытаивании подземных льдов (термокарст), усадке грунта и горных пород и т. д. Низина аласа обычно покрыта заболоченным озером, а склоны — лугово-степной растительностью (см. Якутия удивительная и загадочная. Якутск, 2009. С.30; Максимов Г.Н. Родная Якутия: природа, люди, природопользование. Якутск: Бичик, 2003. 165 с; wikipedia.org/wiki/Алас и др.).

1959 г. Алданский и Центрально-Якутский промышленные очаги, созданные еще до Великой Отечественной войны, значительно укрепились и расширились. Основным профилирующим направлением развития их являлись соответственно золото-, слюдодобывающая и легкая, пищевая отрасли промышленности. На севере сформировался Яно-Индигирский золото-, оловопромышленный район. А на базе освоения алмазных месторождений началось становление нового промышленного узла – Западно-Якутского. За исследуемый период значительно выросли города Якутск, Вилюйск, Томмот, Олекминск. Начавшаяся промышленная добыча алмазов привела к созданию города Мирный. Число рабочих поселков также возросло. Если по переписи населения 1939 г. насчитывалось 10 рабочих поселков, то переписи 1959 г. – уже 39.

Что касается сокращения численности сельского населения в межпереписной период, то его снижение оказалось более резким, по сравнению с некоторыми регионами Сибири. Особую роль здесь сыграли процессы мобилизации военнообязанных сельчан на фронт, отрицательный естественный прирост в годы войны, а также административные преобразования, которые вели к перемене статусов поселений с сельских на городские и фактическое отсутствие воздействия миграционных потоков (отметим, что высокая смертность населения наряду с низким уровнем рождаемости в республике отмечалась везде, как в сельской местности, так и в городах и рабочих поселках, однако потоки миграции в городские поселения смогли нивелировать их отрицательное воздействие на состояние численности).

Довольно большой удельный вес якутян в сравнении с населением Восточной Сибири и Дальнего Востока отмечался в возрастной группе 25-29 лет в основном за счет внешнего миграционного притока. Изменился и состав населения по профессиональному признаку. Число лиц, имеющих занятие (трудоустроенных, работающих – С.С.), за двадцать лет возросло на 20,9%, в том числе рабочих – в 2 раза, служащих – в 1,8 раза (с учетом членов колхозов). Численность занятых колхозников, кооперированных и некооперированных кустарей, а также крестьян-единоличников, наоборот, сократилась. Занятых колхозников стало меньше в 1,5

раза (вследствие людских потерь в годы войны, преобразования колхозов в совхозы), а также кооперированных, некооперированных кустарей, крестьян-единоличников.

Наибольшее увеличение числа занятых отмечалось в промышленности – в 1,5 раза. В сельском хозяйстве происходит сокращение (по известным, указанным выше, причинам) числа занятых на 27,3%. Число рабочих в сельском хозяйстве, тем не менее, возросло в 2,9 раза, служащих – в 1,7 раза, а колхозников стало меньше на 33,9%.

Рост численности населения способствовал развитию таких отраслей экономики, как строительство и жилищно-коммунальное хозяйство. Резкое увеличение работников произошло в строительстве – в 1,9 раза, жилищном и коммунальном хозяйстве – в 2,1 раза. В 1959 г. в просвещении, науке, искусстве и печати было занято работников больше в 3,3 раза, чем в 1939 г. Также возрастает численность занятых на транспорте и связи – в 1,5 раза, в торговле, заготовках, общественном питании и сбыте – в 1,4 раза.

В 1959 г. занятых в народном хозяйстве мужчин оказалось 60,9% против 72,6% в 1939 г., а женщин – 39,1% против 27,4% в 1939 г. Следовательно, за двадцать лет доля работающих женщин возросла, а мужчин – уменьшилась вследствие потерь мужского населения во время Великой Отечественной войны и недостаточно широкого миграционного притока мужчин в Якутию извне (число приезжих мужчин оказалось недостаточным для того, чтобы компенсировать его убыль в республике).

За двадцать лет численность русского населения возросла на 46,7% (68587 чел.), украинцев – в 2,9 раза (7953 чел.), белорусов – в 1,6 раза (976 чел.). Среди якутов численность, наоборот, снизилась на 3,1% (7220 чел.), эвенков – на 8,9% (927 чел.), чукчей – на 18,8% (75 чел.), возросла у эвенов - на 12,9% (404 чел.) и юкагиров – на 13,5% (34 чел.). В 1959 г. впервые в составе населения республики стала преобладать численность русских, украинцев, белорусов и представителей других народов СССР.

Состояние грамотности населения Якутии было на порядок ниже по сравнению с аналогичными показателями в регионах России. Тем не менее, разрыв в уровне грамотности в межпереписной период сокращался и к 1959 г. приблизился к данным Восточно-Сибирского региона.

Во второй главе *«Численность, состав и естественное движение населения Якутской республики в годы Великой Отечественной войны»* проанализированы численность и состав населения Якутии, обусловленные войной, глубокие сдвиги в естественном движении (рождаемости, смертности), брачности, состоянии здоровья жителей республики.

В параграфе 2.1. *«Численность и состав населения в 1941-1945 гг.»* обосновывается вывод о том, что численность населения Якутии в годы Великой Отечественной войны сократилась на 13%.

Темпы роста городского населения, по сравнению с довоенным периодом, были незначительными. В годы войны произошел некоторый рост численности населения городов и поселков городского типа, функциональные особенности которых отвечали требованиям военного времени. Дальнейшее развитие получили города Якутск, Томмот, Среднеколымск, Верхоянск, а также ряд рабочих поселков.

Численность сельского населения в военные годы сократилась на 24,2%. Это оказалось весьма значительным снижением, так как в сельских местностях СССР было зарегистрировано уменьшение численности жителей на 21,9%. Причинами сокращения послужили: мобилизация мужчин на фронт, ухудшение показателей естественного движения, а также изменение статусов поселков, переводе сельских населенных пунктов в разряд рабочих поселков.

Подвергся деформации состав населения: его географическое размещение, состав рабочих, служащих, колхозников по сферам приложения труда и половозрастным критериям, структура населения по полу и возрасту.

Во втором параграфе 2.2. *«Естественное движение населения накануне и в годы Великой Отечественной войны»* исследованы компоненты естественного движения накануне и в годы войны, 1941-1945 гг.

Уровень рождаемости якутян в период войны резко упал, особенно к 1943 г. Дефицит рождений в Якутии, образовавшийся в годы войны, мог составить около 35,5 тысяч человек. Коэффициент смертности в 1941 - 1945 гг. был чрезвычайно высок. Наблюдалась весьма высокая смертность населения Якутии от туберкулеза и различных заболеваний эпидемического характера. Слабое здоровье жителей севера было обусловлено, прежде всего, факторами экономического плана, среди которых, как было сказано выше, отмечался крайний недостаток продуктов питания, а также недостаточность медицинского обслуживания.

Естественный прирост населения в Якутии в годы войны в основном имел отрицательную величину, исключение составил только 1945 г. Особенно значительным снижение показателей естественного движения оказалось в 1942 и 1943 гг. за счет высокого уровня смертности и низкой рождаемости.

Демографические последствия войны можно рассчитать по возможному естественному приросту за 1941-1945 гг. Если принять его на уровне четырех довоенных лет с 1937 по 1940-ой (примерно по 6938 чел. в год), то прирост за пять лет должен был составить 34690 чел. ($6938 \times 5 = 34690$). В таком случае потери составят 48,6 тыс. чел. ($34690 + 13872$ – отрицательный естественный прирост за 1941-1945 гг.).

Послевоенный период изучен в *главе третьей «Численность, состав и естественное движение населения в 1946-1959 гг.»*.

В параграфе 3.1. «Динамика численности и состава населения» доказывается, что демографическая ситуация в Якутии после Великой Отечественной войны стала постепенно выправляться. Состояние численности населения республики в 1946-1959 гг. стабилизировалось и возросло.

Однако в составе населения ощущался «дефицит» мужчин трудоспособного возраста. Например, удельный вес женщин в численности рабочих и служащих был достаточно высок – 43% в 1950 г. и 40% в 1959 г. Произошли сдвиги в структуре сельского населения: к 1959 г. более всех пострадала категория мужского населения в возрасте 16-49 лет.

Уровень образования у якутян повысился, возросло число квалифицированных специалистов. С 1941 по 1960 гг. число специалистов со средним образованием увеличилось в 8,8 раза, а специалистов с высшим образованием – в 7,1 раза. Почти половина лиц, получающих (имеющих) среднее и высшее образование, были женщинами. Отмечался и рост численности специалистов среди коренного населения республики – якутов.

Уровни рождаемости и смертности после войны, в 1946-1959 гг., как отмечается в параграфе 3.2. «Естественное движение населения в 1946-1959 гг.», были подвержены ряду факторов, как усугубляющих, так и улучшающих демографическую ситуацию. Последствия войны, выразившиеся в деформации численности и структуры населения, создавшееся сложное экономическое положение в сельской местности вследствие неурожая и засухи послужили сохранению негативных явлений в демографии региона. А успешное развитие медицинской помощи и санитарно-просветительская работа с населением, некоторое улучшение материальных, жилищно-бытовых условий жизни якутян в 1950-е гг. способствовали снижению высоких показателей смертности.

Размер компенсаторной рождаемости в 1946-1949 гг. в Якутии оказывается ниже, чем довоенный уровень рождаемости (только в 1950 г. рождаемость отмечалась на высоких значениях, как до войны – 41,2‰), а в последующие, 1950-е гг., уровень рождаемости постепенно падает. Подобное компенсаторное повышение рождаемости, а затем – ее снижение наблюдалось по стране в целом. Это было связано с завершением влияния послевоенной компенсаторной волны рождаемости. На это повлияли не только война, но и факторы, связанные с указом Президиума Верховного Совета СССР от 23 ноября 1955 г. «Об отмене запрещения аборт», дальнейшее распространение регулируемой рождаемости, а также появление новых приоритетов, связанных с получением женщинами образования, интересной и престижной работы и др.

В городах и рабочих поселках Якутии, как правило, уровень рождаемости был ниже, чем в сельских местностях: сказывались интенсивные процессы миграции, начинающийся демографический переход, в который горожане вступили первыми и

др. В селах довоенный уровень рождаемости был восстановлен только в 1951 г. и был традиционно высок до конца 1950-х гг.

Уровень рождаемости городского населения Якутии был выше, чем аналогичные показатели населения городов и рабочих поселков регионов страны. Это происходило вследствие притока в городские поселения ЯАССР выходцев из деревень, часть из которых была представлена жителями сельской местности Якутской республики.

Неурожай и засуха, отмечавшиеся в стране повсеместно сразу после войны, способствовали повышению смертности населения (в случае с ЯАССР показатели смертности были ниже, чем в годы войны). Но в целом, можно сказать, что уровень смертности населения республики в 1946-1959 гг. снижался (за исключением периода сразу после войны - до 1951 г.).

В республике смертность сельского населения была выше смертности городского. Очевидно, сказывалась более молодая возрастно-половая структура горожан, некоторые другие причины, связанные с более лучшими материальными, жилищно-бытовыми условиями в городах и поселках городского типа и др. Продолжала оставаться высокой смертность от туберкулеза и детская смертность, несмотря на снижение в 1950-х гг. Коэффициент смертности в городах и рабочих поселках Якутской АССР почти всегда был выше показателя по городскому населению РСФСР и Сибири, только к концу 1950-х гг. эти данные сблизились по своим значениям. Смертность же сельского населения республики была высока в сравнении с данными смертности жителей сел РСФСР и Сибири, хотя и сокращалась.

Успешное развитие медицинской помощи населению Якутии привело к значительному снижению смертности, но, все же, благодаря специфике, связанной с географическими особенностями, все равно, население продолжало испытывать недостаток в медицинских кадрах и, в целом, медицинской помощи на местах.

Естественный прирост в Якутии в 1946-1959 гг. увеличился. Наибольших своих значений он достиг в 1956-1958 гг. В основном на динамику показателей естественного прироста повлияло снижение смертности вследствие эффективной

борьбы с туберкулезом и др. заболеваниями, детской смертностью, а также улучшение благосостояния населения.

Началу демографического перехода в Якутии способствовали не только развитие здравоохранения, улучшение продовольственного обеспечения, интенсивные миграционные процессы, связанные с урбанизацией, но и развитие социокультурных связей между народами, рост образовательного уровня населения и др.

В исследуемый период население городов и рабочих поселков республики испытало одновременное снижение уровней рождаемости и смертности, а сельское – снижение одного параметра – смертности, тогда как рождаемость продолжала оставаться на высоких значениях. Вообще, Якутия, только вступившая в период своего интенсивного развития, оставалась еще какое-то время регионом с традиционно высокой рождаемостью в сельских поселениях. Вышеуказанные факторы способствовали росту численности жителей села и в этом отношении, надо сказать, что начало демографического перехода положительно повлияло на структуру населения сельской местности.

Четвертая глава «Миграционное движение населения» описывает миграционный отток или приток людей, подвижность по смене места жительства, которое также влияло на состояние численности, состава якутян.

В параграфе 4.1. «Миграционное движение в 1939-1945 гг.» объясняется, что нестабильная, напряженная ситуация в стране, возникшая накануне Второй мировой войны и в связи с её началом, вызвала отток населения из Якутской республики: число приезжающих резко сократилось, а выбывающих – увеличилось. Скорее всего, среди выезжающих было немало людей, которые покидали регион, чтобы воссоединиться со своими семьями.

Миграционный отток якутян в 1941-1945 гг. преимущественно происходил в результате широкой мобилизации мужчин на фронт. Убыль населения в годы Великой Отечественной войны выразилась в 40,4 тыс. человек: 10,0 – из городов и рабочих поселков, 30,4 – из сельской местности.

Параграф 4.2. «Миграционное движение населения в 1946-1959 гг.» раскрывает послевоенную динамику миграций населения. После войны миграционный приток в основном связывался с дальнейшим развитием горнодобывающих отраслей промышленности, имеющих важное стратегическое значение для страны. К тому же, численность городского населения республики сильно возросла в результате внутриреспубликанской миграции по типу «село-город». Этому способствовали процессы, связанные с так называемым раскрестьяниванием колхозников. Люди из сел все чаще переходили на постоянную работу в промышленность, строительство и транспорт, становились рабочими и служащими. Частично это происходило и за счет открытия новых предприятий и учреждений в районах, расширения сети существующих.

В целом, миграционное движение населения в Якутии в 1939-1959 гг. составило отрицательное значение – 35,6 тыс.чел. (отток был выше притока) : в 1939-1940 гг. убыль произошла на 8,0 тыс. чел., в 1941-1945 гг. – 40,4 тыс., после войны, в 1946-1949 гг. – 29,0 тыс. чел., и только в 1950-1958 гг. приток равнялся 41,8 тыс. чел.

В параграфе 4.3. «Спецпоселенцы в Якутии» анализируется численность и состав населения Якутии, высланного в принудительном порядке. В Якутию были высланы : трудпоселенцы-«бывшие кулаки» («социально-опасный элемент»), поляки, представители народов Прибалтики, финны, немцы, «оуновцы», интернированные с территории Польши, с Северного Кавказа, Грузии и др.

В отношении к уровням рождаемости и смертности, необходимо отметить, что наибольшие потери понесли следующие категории принудительно выслаемых: «бывшие кулаки» или СОЭ (в 1931-1933 гг. в связи с тяжелыми жилищно-бытовыми условиями Севера и условиями труда, в 1939-1942 гг. в связи с ужесточением условий их проживания в условиях войны, ухудшением продовольственного положения в связи с неурожаем и засухой в сельской местности Якутии), «беженцы» - поляки (в 1940-1941 гг. вследствие размещения их в непригодных для жилья и работы условиях), ссыльно-поселенцы – литовцы, административно-выселенцы финны (в 1942-1945 гг. в связи с тяжелейшими

условиями быта и труда, когда они поздней осенью были высажены для ловли рыбы на голые берега р.Лены, у побережья Ледовитого океана).

В главе пятой «Положение городского и сельского населения республики» исследуются факторы, имеющие прямое воздействие на демографию Якутской АССР. Материально-бытовые условия жизни населения Якутии, его продовольственное обеспечение накануне, в годы и после Великой Отечественной войны были достаточно сложными. Особенно тяжелой оказалась ситуация в 1941-1945 гг.

Социально-экономическое положение населения накануне и в годы Великой Отечественной войны диктовалось приоритетными задачами военного времени, что описывается в параграфе 5.1. *«Условия труда и быта населения накануне и в годы Великой Отечественной войны».*

Рабочие и служащие, занятые, главным образом, на важных промышленных объектах республики, получали нормированное, но скудное снабжение продуктами питания. Сельское же население уже накануне Великой Отечественной войны, в 1939-1940 гг., оказалось в сложной ситуации (см. выше), которая усугубилась в 1941-1945 гг.

Можно предположить, что в 1941 - 1943 гг. в Якутии умерло от голода около 26,5 тыс. человек. Это видно из следующих расчетов: в сравнительно благополучных 1937 - 1938 гг. (в отличие от засушливых, неурожайных 1939 - 1942 гг.) смертность в среднем составила 8 тыс. чел. ежегодно, следовательно, взяв это число за основу смертности, можно предположить, что в случае отсутствия войны и засухи в 1941 - 1943 гг. смертность могла составить 24 тыс. чел., тогда как фактически она за эти три года выразилась в 50527 чел.

Во втором параграфе 5.2. *«Жизненный уровень и социально-бытовые условия населения в 1946-1959 гг.»* отмечается, что после войны условия жизни и труда рабочих, служащих и колхозников были достаточно сложными: население страны восстанавливало разрушенную войной экономику и укрепляло боеспособность армии.

Рабочие и служащие Якутии преимущественно сталкивались с проблемами, связанными с обустройством их на местах, спецификой труда в условиях Севера, которые не способствовали закреплению приезжих специалистов и рабочих: суровый климат, дороговизна продуктов питания и зимней одежды, плохие условия труда и жилья, слабая инфраструктура городов и рабочих поселков и др.

В сельской местности неурожаи продолжали доставлять немало проблем, и местное руководство республики не раз обращалось за помощью в центральные органы власти, особенно – во вторую половину 1940-х - начало 1950-х гг.

Комплекс мероприятий 1950-х гг. (в августе 1953 г. – пятая сессия Верховного Совета СССР, в сентябре 1953 г. – Пленум ЦК КПСС, в марте 1957 г. – постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему развитию экономики и культуры народностей Севера») позволил постепенно улучшить материальное состояние и жилищно-бытовые условия колхозников: к концу 1950-х гг., в основном, завершился процесс поселкования, укрепилась материальная база колхозов, и, вместе с тем, увеличилась оплата колхозников по выработанным трудодням. Размер денежных выплат в южных районах с 1953 по 1958 гг. возрос в 2,6 раза, а с 1952 по 1954 гг. – в 1,9 раза. В 1953 г. были списаны все задолженности колхозников государству, разрешено авансирование колхозников, были в несколько раз повышены заготовительные и закупочные цены на продаваемую государству аграрную продукцию, производимую в колхозах, значительно уменьшены налоги с личного приусадебного хозяйства и сокращен их перечень.

Благодаря поддержке государства удалось достичь значительных успехов в борьбе с высокой смертностью населения от туберкулеза и детской смертностью (в 1950 г. в г.Якутске был открыт филиал Института туберкулеза АМН СССР, а в 1951-1954 гг. медицинская помощь населению оказалась широко доступна).

В целом, в послевоенные годы, особенно с первой половины 1950-х гг., материальное, жилищно-бытовое положение населения Якутии улучшилось.

В заключении подведены основные итоги и выводы диссертационного исследования.

Темпы роста городского населения в Якутской республике в 1939-1959 гг. оказались выше, чем в целом по стране и Сибири. И это несмотря на сокращение численности горожан в годы войны вследствие мобилизации мужчин на фронт, высокой смертности и некоторых других причин. Это объясняется, прежде всего, формированием основных промышленных узлов. Начавшаяся промышленная добыча алмазов привела к созданию города Мирный, новых рабочих поселков. Тем не менее, промышленность Якутской АССР в 1939-1959 гг. испытывала хронический недостаток рабочих, служащих. Государство теряло значительные средства, предоставляя мигрантам различные льготы, но интенсивные миграционные потоки не приводили к заметным положительным сдвигам в структуре занятости населения. К тому же, приезжие, сориентированные на работу по трудовому договору, как правило, не желали обзаводиться семьей и детьми и оставаться на постоянное жительство в Якутии.

Что касается численности сельского населения в межпереписной период, то ее снижение оказалось значительнее, чем в некоторых регионах Сибири. Особую роль здесь сыграли отрицательный естественный прирост в годы войны, голод в сельской местности, административные преобразования сельских поселений на городские, а также фактическое отсутствие положительного воздействия миграционных потоков (наоборот, регистрировался отток людей из сел в городские поселения).

Великая Отечественная война вызвала изменения половозрастного, профессионального и национального состава населения, а также его брачного состояния. Возросло число женщин, выходящих замуж и рожавших в зрелом возрасте, а число молодых замужних женщин, наоборот, сократилось. Увеличилось число детей, родившихся вне брака. Война привела к деформации возрастно-половой структуры населения, обозначив наиболее пострадавшие поколения 1914 и ранее годов рождения, 1930-1934, а также 1941-1945, 1946-1949 гг. рождения. Образовались демографические ямы: погибшие на фронте мужчины; женщины и подростки, на долю которых выпало в глубоком тылу вынести на своих плечах тяжесть военной поры, что вызвало повышенную смертность; дети военных лет рождения. Компенсационный «всплеск» рождаемости оказался ниже довоенного

уровня и совпал с повышением смертности из-за послевоенной засухи и неурожая, как и во многих регионах страны. На увеличение смертности сказалось и ослабленное войной здоровье людей.

В отношении спецпоселенческого населения Якутии отметим, что они, главным образом, работали в отраслях промышленности – золотодобывающей, рыболовной, лесной и др. Условия их жизни и труда были чрезвычайно тяжелыми, что вызывало высокую смертность среди них.

Демографическая ситуация в Якутской республике улучшилась в 1950-е гг., когда стали наблюдаться явления демографического перехода. Позитивные изменения произошли вследствие развития квалифицированной медицинской помощи, эффективной борьбы с туберкулезом и смертностью детского населения. Постепенно укреплялась материальная база колхозов, и, вместе с тем, увеличивалась оплата колхозников по выработанным трудодням, а к концу 1950-х гг., в основном, завершился процесс поселкования.

**Основные положения диссертационного исследования отражены
в следующих публикациях**

Монографии

1. Сивцева С.И. Якутия в годы Великой Отечественной войны : социально-демографический аспект (1941-1945 гг.) / Сивцева С.И. ; отв. ред. М. М. Хатылаев. Якутск : ЯНЦ СО РАН, 2000. 149 с. (усл. печ. л. 9,25).
2. Сивцева С.И. Демографическая история Якутии (1941-1945 гг.) / С.И. Сивцева ; отв. ред. В. Б. Жиромская. Новосибирск : Наука, 2012. 157, [2] с. (усл. печ. л. 10,0).
3. Сивцева С.И. Народонаселение Якутии: аспекты развития / С.И. Сивцева ; отв. ред. В. Б. Жиромская. Якутск : Издательский дом СВФУ, 2013. 200 с. (печ. л. 12,5).

Учебное пособие

1. Сивцева С.И. Введение в циркумполярное регионоведение : историко-демографический аспект (на материалах Республики Саха (Якутия)) : Учебное пособие / С.И. Сивцева; отв. ред. В. Б. Жиромская. Якутск : Изд.- полиграфический комплекс Северо-Восточного федерального университета, 2011. 150 с. (печ. л. 9,25).

Научные статьи в ведущих отечественных периодических изданиях, рекомендованных ВАК РФ

1. Сивцева С.И. Спецпоселенцы в Якутии в 1930-1950-х годах // Отечественная история. 2007. № 6. С. 108-117. (1,0 п.л.)
2. Сивцева С.И. Демографическая ситуация в Якутии в 1941-1945 годах // Российская история. 2010. №4. С. 84-94. (1,0 п.л.)
3. Сивцева С.И. Историография демографических процессов в Якутии в период Великой Отечественной войны // История науки и техники. 2010. № 9. Спецвыпуск № 3. С. 7-10. (0,4 п.л.)
4. Сивцева С.И. Социальная политика в Якутии в годы Великой Отечественной войны // Вестник ЯГУ. 2010. Т. 7. № 2. С. 99-104. (0,7 п.л.)
5. Сивцева С.И. Демографическая история Якутии 1941-1945 гг. : анализ источников // История науки и техники. 2010. № 12. Спецвыпуск № 4. С. 51-55. (0,5 п.л.)
6. Сивцева С.И. Региональная демографическая история: население Якутии в XX в. (общее и особенное) // Регионология. 2010. № 4. С. 294-301. (1,3 п.л.)
7. Сивцева С.И. Демографическая история Якутии в годы Великой Отечественной войны // Наука и образование. 2011. № 3 (63). С. 70-74. (0,6 п.л.)
8. Сивцева С.И. История народонаселения Якутии во второй половине XIX века // История науки и техники. 2011. № 12. Спецвыпуск № 3. С. 77-87. (1,2 п.л.)
9. Сивцева С.И. Всесоюзные переписи населения 1937 и 1939 гг. в Якутии // Гуманитарные науки в Сибири. 2012. № 4. С. 30-33. (0,5 п.л.)
10. Сивцева С.И. Демографическая ситуация в Якутии накануне Великой Отечественной войны. Всесоюзные переписи населения 1937 и 1939 гг. // Вестник СВФУ. 2013. Том 10. № 1. С. 56-61. (1,0 п.л.)
11. Сивцева С.И. Население Якутии после войны : условия жизни и быта (1946-1950-е гг.) // Вестник СВФУ. 2013. Том 10. № 5. С.69-75. (0,7 п.л.)
12. Сивцева С.И. «Теперь неслыханное в века тяжелое время наступило» : демографические последствия коллективизации и Великой Отечественной войны в Якутской АССР (1928-1945 гг.) // Новый исторический вестник. 2013. № 4 (38). С. 56-69 (0,9 п.л.)

13. Сивцева С.И. Изменения структуры населения Якутии в 1939-1959 гг. (в разрезе национальностей)//Глобальный научный потенциал.2013.№11(32). С.47-53 (0,7 п.л.).
14. Сивцева С.И. Состав населения Якутии в 1939-1959 гг. // Теория и практика общественного развития [Электронный ресурс]. 2014. № 1. Режим доступа: <http://teoria-practica.ru/ru/> (0,7 п.л.)
15. Сивцева С.И. Численность и естественное движение населения Якутии в 1946-1959 гг. // Глобальный научный потенциал. 2014. № 1 (34). С.45-51 (0,7 п.л.).
16. Сивцева С.И. Анализ социального состава, возрастных категорий и численности населения Якутии с учетом миграционных движений в особенностях климатических условий (по материалам Всесоюзных переписей населения 1939 и 1959 гг.) // Теория и практика общественного развития [Электронный ресурс]. 2014. № 2. С. 270-275. Режим доступа: <http://teoria-practica.ru/ru/> (0,8 п.л.)
17. Сивцева С.И. Миграции и национальный состав населения Якутии в 1939-1959 гг. // Клио. 2014. № 2 (86). С.64-68 (0,7 п.л.)
18. Сивцева С.И. Демографическая модернизация в Якутии в 1950-е гг.: некоторые аспекты // Теория и практика общественного развития [Электронный ресурс]. 2014. № 3. Режим доступа: <http://teoria-practica.ru/ru/> (0,8 п.л.)

Научные статьи и материалы научных конференций

1. Сивцева С.И. Некоторые аспекты социального, демографического развития народов Якутии в годы Великой Отечественной войны // Сб. материалов науч. конф. преподавателей и студентов Якутского сельхоз. ин-та, посвящ. 50-летию Победы. Якутск: Изд-во ЯГУ, 1995. С. 73. (0,1 п.л.)
2. Сивцева С.И. Депортация чурапчинцев в годы Великой Отечественной войны (1941 - 1945 гг.) // Конференция научной молодежи “Эрэл-95”: тез. докл. Якутск, 1995. С. 122. (0,05 п.л.)
3. Сивцева С.И. Война и здоровье населения Якутии (1941 - 1945 гг.) // Сб. материалов науч. конф. преподавателей и студентов Якутской государственной сельскохозяйственной академии, посвященной 10-летию создания Якутского сельскохозяйственного института. Якутск : Изд-во ЯГУ, 1995. С. 78-79. (0,1 п.л.)

4. Сивцева С.И. Некоторые вопросы социально-демографического положения народов Якутии в годы Великой Отечественной войны // Вузовская наука - 50-летию Великой Победы советского народа в Великой Отечественной войне : сб. материалов конф. г., Якутск, 5 мая 1995. Якутск : ГУП «Полиграфист», 1995. С. 30-32. (0,2 п.л.)
5. Сивцева С.И. Депортационная политика советского правительства в Якутии в годы Великой Отечественной войны // Великая Отечественная: значение и уроки победы : материалы науч.-практ. конф. Якутск : Изд-во ЯГУ, 1995. С. 47-50. (0,2 п.л.)
6. Сивцева С.И. Голод. Война. Население // Полярная звезда. 1996. № 4. С.91-92. (0,3 п.л.)
7. Сивцева С.И. Освоение Севера и демографические процессы // I Междунар. конф. “Знание - на службу нуждам Севера” : тез. докл. I Междунар. конф. Академии Северного Форума. Якутск : Изд-во СО РАН, 1996. С. 160. (0,1 п.л.)
8. Сивцева С.И. О демографической ситуации в Якутии в годы Великой Отечественной войны // Респ. науч.-практ. конф. молодых ученых и специалистов “Молодежь и наука РС(Я)” : тез. докл. Якутск : Изд-во ЯГУ, 1996. С. 44-45. (0,1 п.л.)
9. Сивцева С.И. О депортации поляков в Якутию (1940-е годы) // Поляки в Якутии : материалы науч.-практ. конф. Якутск : ЯНЦ СО РАН, 1998. С. 107-110. (0,2 п.л.)
10. Сивцева С.И. Некоторые аспекты депортации в Якутию (1930-е годы) // Илин. 1998. № 1. С. 27-28. (0,3 п.л.)
11. Сивцева С.И. О некоторых аспектах депортации поляков в Якутию // Россия и Польша : историко-культурные контакты (сибирский феномен) : тез. докл. междунар. конф. г.Якутск, 24-25 июня 1999 г. Якутск : ЯНЦ СО РАН, 1999. С. 64. (0,06 п.л.)
12. Сивцева С.И. К вопросу о демографической истории Якутии в кризисные периоды XX века // Проблемы региональной культуры и образование России на пороге III тысячелетия. Материалы всерос. науч.-практ. конф. “Проблемы региональной культуры и образование России на пороге третьего тысячелетия”. Якутск : Изд-во ЯГУ, Академия «Шаг в будущее», 2000. С. 71-73. (0,1 п.л.)

13. Сивцева С.И. Саха сирин нэһилиэнньэтэ XX уйэ5э // Айыы суола. 2000. № 12. С. 4. (0,1 п.л.)
14. Сивцева С.И. Демографический переход в контексте традиционного и современного общества (Постановка проблемы) // Логос. Культура. Цивилизация: материалы V межвуз. науч.-теорет. конф. Якутск : Изд-во ЯГУ, 2001. С. 172-177. (0,4 п.л.)
15. Сивцева С.И. Архивы начинают говорить // Страницы пережитого. К 60-летию депортации литовского народа. Якутск : Бичик, 2001. С. 101-113. (1,0 п.л.)
16. Сивцева С.И., Сивцев И.С. Демография Якутии : последствия Великой Отечественной войны // Общество и власть. Вып.6. Якутск : Шаг в будущее, 2001. С. 48-52. (0,2 п.л.)
17. Сивцева С.И. Потери населения в Великой Отечественной войне // Тернистый путь XX столетия / И.Е. Томский. Якутск : Изд-во ЯГУ, 2001. С. 46-47. (0,1 п.л.)
18. Сивцева С.И. Саха сирин нэһилиэнньэтэ XX уйэ5э // Ким да умнуллубат, туох да умнуллубат. Якутск : Бичик, 2001. С. 20-22. (0,2 п.л.)
19. Сивцева С.И. Демографический переход: философский аспект // Проблемы формирования культурного пространства Якутии на рубеже третьего тысячелетия. Якутск : Сахаполиграфиздат, 2003. С. 172-176. (0,2 п.л.)
20. Сивцева С.И. Население Якутии в годы Великой Отечественной войны // Ким да умнуллубат, туох да умнуллубат. Якутск : Бичик, 2005. С. 86-128. (2,5 п.л.)
21. Сивцева С.И. Во имя жизни на земле в далеком тылу. К вопросу о масштабах потерь гражданского населения Якутии в годы Великой Отечественной войны // Илин. 2005. № 2. С. 18-23. (1,0 п.л.)
22. Сивцева С.И. Население Якутии в 1930-1950 гг.: спецпереселенцы // Кафедра культурологии – кафедра духовности : сб. статей. Якутск : Изд-во ЯГУ, 2006. С. 21-23. (0,1 п.л.)
23. Сивцева С.И. Сэрии сылларыгар Саха сиригэр дьон олуутэ // Хотугу сулус. 2007. № 7. С. 56-60. (0,3 п.л.)
24. Сивцева С.И. К вопросу о государственной социальной политике и уровне жизни населения Якутии в годы Великой Отечественной войны // Политико-социальные

проблемы развития общества : сб. науч. тр. Якутск : Изд-во ЯГУ, 2008. С. 41-63. (1,2 п.л.)

25. Сивцева С.И. Демографическая история Якутии в годы Великой Отечественной войны // Гуманитарные проблемы современности: человек и общество : монография / под общ. ред. С.С.Чернова. Новосибирск : ЦРНС, 2009. Кн.6. С.57-92, 259-261. (22,5 / 3,0 п.л.)

26. Сивцева С.И. Спецпоселенцы в Якутии: численность, состав, размещение // Факторы устойчивого развития регионов России : монография / под общ. ред. С.С.Чернова. Новосибирск : ЦРНС, 2009. Кн. 6. С.238-263. (21,8 / 2,0 п.л.)

27. Сивцева С.И. Этнодемографические факторы национальной безопасности современной России. Демографическая история Якутии в XX веке // Природа этничности: научное и философское осмысление: материалы междунар. науч. конф., СПб., 20 нояб. 2009 г. СПб. : Изд-во Балт. гос. техн. ун-та, 2009. С. 186-190. (0,5 п.л.)

28. Сивцева С.И. Многим колхозам распределять на трудодни было нечего // Полярная звезда. 2010. № 2. С.19-26. (0,7 п.л.)

29. Сивцева С.И. Великая Отечественная война: малоизученные аспекты демографической истории тыловых регионов страны (на примере Якутии)//Уроки истории. Великая Отечественная война: история России и мира XX-XXI вв.: материалы междунар. конф. СПб: Изд-во Политехн. ун-та, 2010.С. 286-288.(0,2 п.л.)

30. Сивцева С.И. Проблемы человека в современном обществе (на примере северных территорий) // Проблемы развития личности в современном мире : материалы 3 междунар. науч.-практ. конф. «Человек и общество: проблемы взаимодействия». Саратов : Наука, 2010. С. 43-46. (0,3 п.л.)

31. Сивцева С.И. Якутия в годы Великой Отечественной // Великая Отечественная война: итоги и уроки : тр. междунар. конф. Владивосток : ИИА ДВО РАН, 2010. С. 89-95. (0,4 п.л.)

32. Сивцева С.И. Якутия в годы Великой Отечественной войны : историко-демографический аспект // История и культура страны-победительницы : к 65-летию Победы в Великой Отечественной войне: тр. междунар. конф. Самара : СГАКИ, 2010. С. 341-350. (0,5 п.л.)

33. Сивцева С.И. Якутия в годы Великой Отечественной войны: социально-демографический аспект // Россия в мировом сообществе цивилизаций: история и современность : VI междунар. науч.-практ. конф. Пенза : РИО ПГСХА, 2010. С. 125-128. (0,3 п.л.)
34. Сивцева С.И. Население Якутии в годы Великой Отечественной войны (историография вопроса) // Актуальные проблемы истории российской цивилизации : сб. материалов 3 Всерос. межвуз. конф. Саратов : Науч. кн., 2010. С. 216-219. (0,3 п.л.)
35. Сивцева С.И. Север в антропологическом измерении // Наука и ее роль в современном мире : материалы междунар. науч.-практ. конф., 29 янв. 2010 г. Караганды : Болашак-Баспа, 2010. С. 75-80. (0,5 п.л.)
36. Сивцева С.И. Народы и культуры в глобализирующемся мире (постановка проблемы) // Проблемы культуры северного социума: истоки, перспективы, тенденции : материалы I Республиканского культурологического форума. Якутск : Изд-во ЯГУ, 2010. С. 105-110. (0,7 п.л.)
37. Сивцева С.И. Якутия в годы Великой Отечественной войны (историографический контекст) // Вторая мировая война. Историческая память : материалы междунар. науч.-практ. конф. 5-ые Ямбургские чтения. СПб. : Альтер Эго, 2010. С. 71-73. (0,2 п.л.)
38. Сивцева С.И. Экономика провинциальных городов Якутии в зеркале демографии // Провинциальные исторические города: Ленинградская область : сб. ст. : материалы науч.-практ. конф. СПб. : Ультра-Принт, 2011. С. 145-150. (0,3 п.л.)
39. Сивцева С.И. История миграционных движений в Республике Саха (Якутия) // Глобальные демографические проблемы современности : Миграции и миграционная политика : сб.ст. М. : РГГУ, 2011. С. 437-447. (0,7 п.л.)
40. Сивцева С.И. Спецпоселенцы-литовцы в Якутии в годы Великой Отечественной войны // Проблемы истории массовых политических репрессий в СССР : к 70-летию Великой Отечественной войны : материалы VII Междунар. науч. конф. Краснодар : Экоинвест, 2012. С. 259-267. (0,6 п.л.)

41. Сивцева С.И. Некоторые аспекты численности населения Якутии в 1946-1959 гг. // Наука и образование в XXI веке : сб. науч. тр. Тамбов : Изд-во ТРОО «Бизнес-Наука-Общество», 2013. С.119-122. (0,3 п.л.)
42. Сивцева С.И. О Всесоюзных переписях населения 1937 и 1939 годов в Якутии // Историческая демография. Научный журнал. Москва-Сыктывкар : Ред. - изд. отдел ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2013. № 1 (11). С.79-81. (0,3 п.л.)
43. Сивцева С.И. Демографическая история в контексте сохранения языков и культур коренных народов Севера // Культурологический потенциал Северо-Востока России: традиции, инновации, перспективы: материалы II Межрегион. культурол. форума. Якутск : Издательский дом СВФУ, 2013. С. 67-76. (0,3 п.л.)
44. Sivtseva S.I. Population of Yakutia in XX century: basical aspects of development // European Applied Sciences: modern approaches in scientific researches. Conference papers, December 17-19, 2012. Stuttgart, Germany. Vol. 1. P. 75-79. (0,7 п.л.)
45. Sivtseva S.I. Demographic history of Yakutia in XX century // European Applied Sciences: modern approaches in scientific researches. Conference papers, December 17-19, 2012. Stuttgart, Germany. Vol. 1. P.79-82. (0,5 п.л.)
46. Sivtseva S.I. Population just before Great Patriotic War. All-Soviet Union enumeration of population in 1937 and 1939 // Europäische Fachhochschule. 2012. № 1. P.57-62. (0,6 п.л.)
47. Sivtseva S.I. Yakutia and special frontier man (1930–1950) // Scientific enquiry in the contemporary world: theoretical basics and innovative approach. Vol.7 Culture Science, Art, History and Archeology. Research articles. 2012. P. 71-76. (0,8 п.л.)